

КРОКОДИЛ

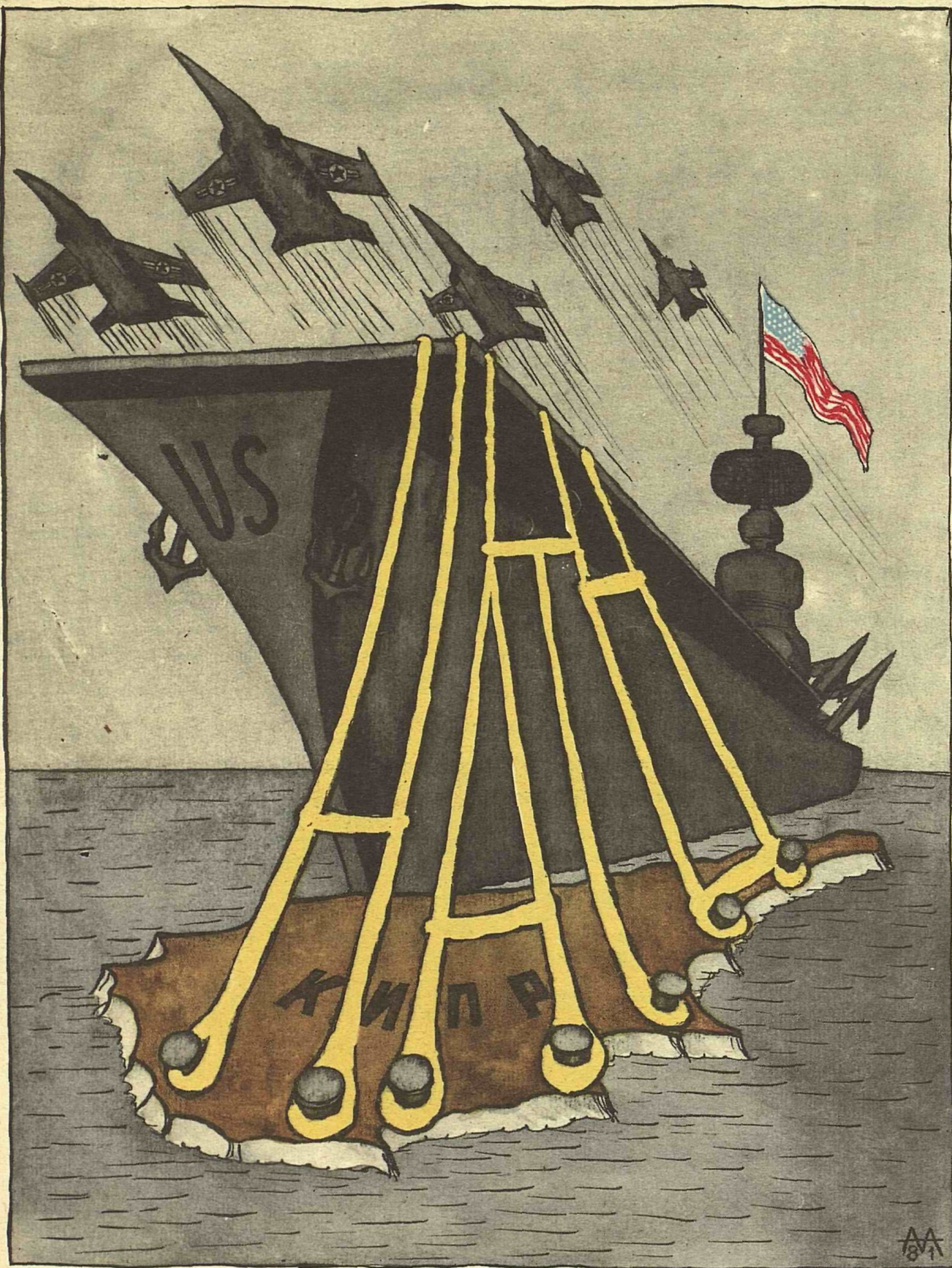
№ 26 • сентябрь • 1981

ISSN 0130-2671

— На хозяйственников надейся, а сам не плошай — не то без свежей баранинки останемся!

Рисунок Б. САВКОВА

ТАК США МЫСЛЯТ «ДРУЖЕСКИЕ СВЯЗИ» С КИПРОМ.

Рисунок А. АНДРЕЕВА

ПОРТ-О-ПРЕНС. По сообщению журнала «Жён Африк», Вашингтон увеличил в последнее время размеры своей «помощи» Гаити под предлогом того, что тамошний диктаторский режим Дювалье стал «либеральнее» и чуть-чуть менее кровавым. Правда, при этом в Белом доме как-то незначай запомнили о том, что только за последние пять лет свыше 500 тысяч гаитянцев умерли от голода, десятки тысяч погибли в полицейских застенках, тысячи пропали без вести. Все эти данные неким

магическим образом оказались вне сферы осведомленности американской администрации, зато... Зато ей здорово приглянулся гаитянский городок Моль-Сен-Никола. Еще бы, ведь Дювалье в обмен на 600-миллионную подачку предоставил этот порт в полное распоряжение Пентагона, а от городка до побережья Кубы всего 50 километров! Словом, дружба Пентагона с Дювалье базируется на прочной базе — военной...

ИСЛАМАБАД. Как сообщает информационное агентство Пресс Траст оф Индия, предводители бандитских формирований афганских контрреволюционеров «слегка» повздорили друг с другом в последнее время. И вот, решив выяснить

отношения, в провинции Парван встретились представители группировок «Хезбе-Ислами» и «Джамиате исламиёе Афганистан». В результате последовавшего затем энергичного обмена мнениями по интересующим их вопросам «высокие договаривающиеся стороны» потеряли по 200 человек убитыми каждая. Аналогичные «беседы» имели место и в других районах между прочими фракциями «борцов». Цель подобных «переговоров» — захватить лидерство в стане афганских контрреволюционеров. Остается неясным только одно: для чего мятежникам это лидерство! Ведь к тому времени, как кто-либо из них победит в междоусобице, им вообще нечем будет командовать: все больше обманутых афганцев прозревают и возвращаются в ДРА для мирного труда на благо своей родины.

В кабинете начальника отдела снабжения и сбыта Омского дрожжевого завода Владимира Гавриловича Пластуна шел принципиальный спор. Кое-кто из собравшихся здесь дрожжеделов утверждал, что странный запах, цвет и вкус только что прибывшей на завод мелассы, предназначенной для производства дрожжей, объясняется

ПРОДУКТ

общим загрязнением окружающей среды.

— Да вы сами подумайте, — кипятился один оратор. — Ведь мелассу варили на Каневском заводе из свеклы, так? А воду где брали? Из речки. А в речку какой-нибудь заводик спускает свои сточные воды. Ну, и меласса, ясное дело, керосином отдает. Вполне теоретически возможная вещь...

По этому поводу другой вспомнил, как на собственном огороде собрал помидоры с запахом «Шипра», что было связано с нахождением по соседству салона-парикмахерской. Огородника подняли на смех, но призадумались. Однако опытный хозяин кабинета пресек научный спор:

— Нечего теории выдумывать. Дело обычное: вбухали отправители мелассу в цистерны с неслитым мазутом, вот и все дела.

— До дна слили? — спросил некий начальник снабжения своего подчиненного.

— До дна, не сомневайтесь. Ну, может, и осталась самая малость, тонн десять — пятнадцать... Так ведь чтобы их слить, мазут разогреть надо, загустел малость. А пока разогреем, цистерна у нас столько простоят, что штрафу больше заплатим, чем всему этому мазуту цена. Гори он огнем...

— И сгорит... Ладно, давай накладную. Значит, так... «Цистерна слита полностью»... Подписываемся. Ну вот, теперь все. С богом...

Со станции Алтайская (а может, и не Алтайская, а, скажем, Братск, Петропавловск и т. д.) отправилась в дальний путь очередная порожня (по документам) цистерна...

Когда лучи утреннего солнца осветили станцию Комбинатская Западно-Сибирской железной дороги и побледнели

немеркнущие светофоры, зам. начальника станции В. М. Анохин и другие железнодорожники окружили порожние цистерны. Постучали по стенкам, заглянули в верхние люки и изумились: полнехоньки!

— Позвольте, но в накладных написано: «Слито полностью». Что подписью и печатью удостоверяется...

— Наивный вы человек. Во-первых, подпись неразборчива.

Вы мне писали...

Сезонная отговорка

В Волгограде стояла жара, и людей мучила жажда. Надо отдать должное городскому управлению торговли — оно встретило атаку стихии реками кваса. С квасом все обстояло прекрасно. С водой поуже: нечем было мыть стаканы и кружки. Поэтому квас продавали только «навынос». Жаждающие напиться совали под краны квасных цистерн шляпы и руки лодочкой.

Управление торговли, которому мы направили письмо ряда жителей города, в лице начальника Н. Второва ссылается на погоду. Дескать, по причине жары нет воды. Вот так штука! А когда не будет жары, так и квас, возможно, не понадобится!

И так бывает...

В письме из Горького района Грузии сообщалось о серьезных недостатках в Квешском питомническом совхозе.

Секретарь ЦК КП Грузии тов. Д. Патишвили сообщил, что описанные факты не подтвердились. Зато выявились другие, не менее важные.

Установлены серьезные нарушения организации труда и трудовой дисциплины в этом хозяйстве, отмечен низкий уровень сельскохозяйственного производства и многое другое.

Результаты ревизии, как сообщает тов. Д. Патишвили, рассмотрел трест питомнических совхозов Министерства сельского хозяйства республики. Директору хозяйства Н. Эцадашвили объявлен выговор. Освобожден от занимаемых должностей ряд руководящих работников совхоза.

ПЕРЕГОНКИ

Во-вторых, номер цистерны исправлен и подчищен. А, в-третьих, сливные устройства вообще не действуют...

И железнодорожники призадумались.

IV.

А призадуматься было над чем.

Вопрос первый: почему не слита цистерна?

Ответ: потому что не функционирует сливное устройство.

Вопрос второй: почему же оно не функционирует?

Ответ: потому что сломано. Или свернуто набок. Или забито песком. Железнодорожники считают, что заботиться о сливных устройствах должны получатели. Получатели же резонно полагают, что подвижной состав — собственность железной дороги, зачем же они будут вторгаться в чужую епархию?

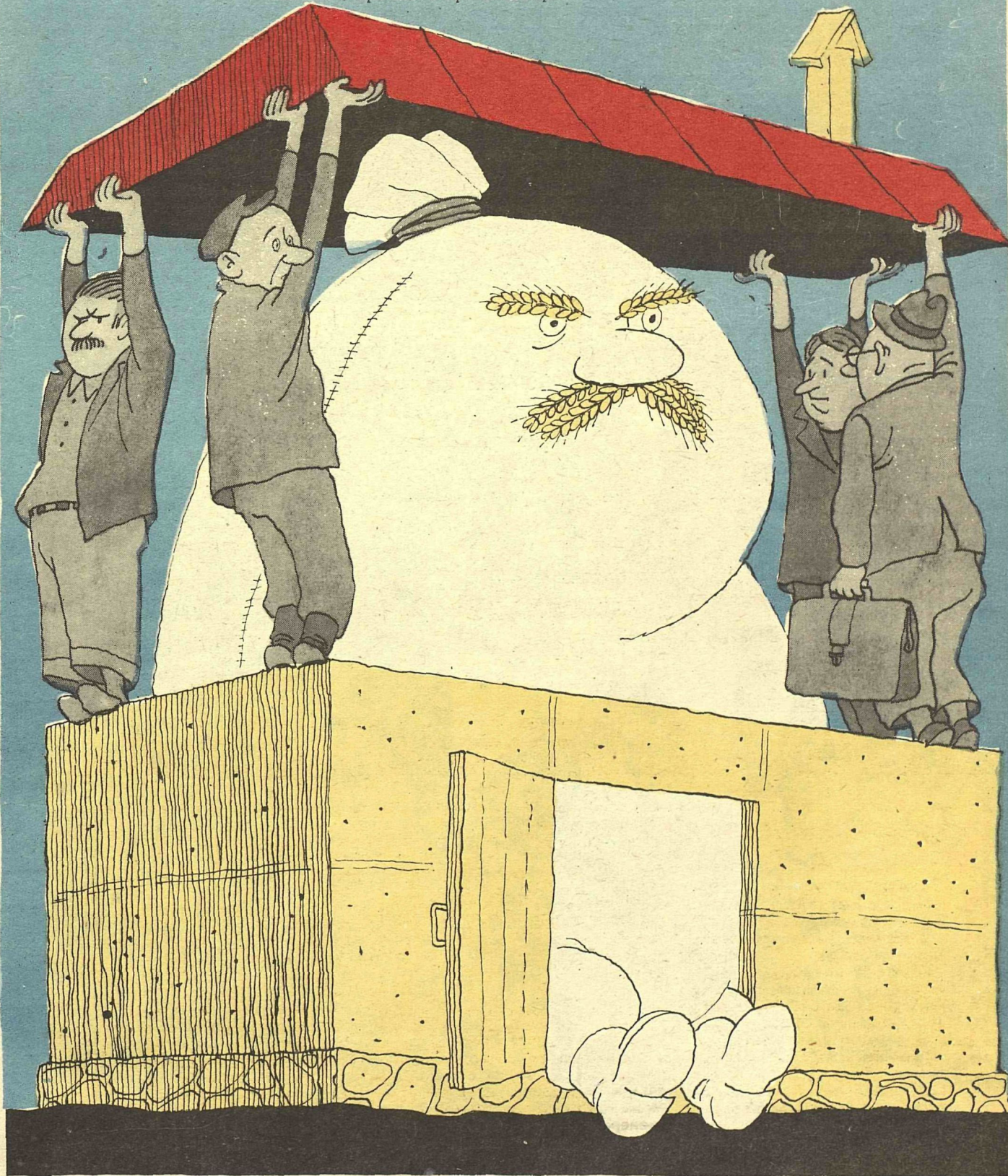
Но вот все-таки слили получатели цистерну. А на дне кое-что осталось. Ну, там тонна, полторы... Стоит ли об этом беспокоиться? (Кстати, на той же Комбинатской таких цистерн приходит штук по двадцать в месяц.)

В школе нас учили, что в результате перегонки нефти получается бензин и керосин, а остается мазут. Что же получается в жизни? Перегоняют остатки нефти в цистернах с места на место, а всего таких остатков, по самым скромным подсчетам, набирается сто пятьдесят тысяч тонн за год. Если сложить все, что гуляет по железным дорогам страны.

Сто пятьдесят тысяч тонн! Это же представить надо...

Ну, а с мелассой, о которой нам написал В. Г. Пластун, и вообще просто было. Заглянули железнодорожники в накладную, а там черным по белому: «Слито полностью». Вот и подали цистерну под мелассу. В цистерне темно, не рассмотреть, что к чему. А понюхать некогда.

Ввиду неблагоприятных погодных условий нынешнего лета особенно важно позаботиться о сохранности урожая. К сожалению, в ряде мест хозяйственники не побеспокоились о приемке и хранении зерна.

А. КАБАКОВ.

НЕ РАССЧИТАЛИ...

Рисунок Е. ГУРОВА

Говорят, один дотошный литературовед подсчитал, что вся мировая литература укладывается в тридцать семь бродячих сюжетов. Просто существует множество вариантов и разновидностей.

Не знаю, сколько из этих тридцати семи приходится на долю фельетонистов, но популярность, как ни говорите, большая. К примеру, вот вам один довольно-таки избитый сюжет. Является в колхоз тертый калач и говорит с порога:

— Здравствуйте, вам не нужна щебенка?
— Нужна. А кто вы, собственно, такой?
— Я Плаксивый. Алексей Степанович.
— Это еще ни о чем не говорит. У вас щебенка, случаем, не краденая?
— Обижаете, председатель.

И гость показывает документы. Из документов явствует, что предъявитель сего не кто иной, как главный специалист Министерства промышленного строительства Украины.

Председатель уважительно смотрит на гостя, а тот из окошка машет рукой своим приятелям, сидящим в машине: «Заходите, ребята!» После чего ребята заходят и представляются:

— Мовчан Андрей Федорович, работник треста «Оргдорстрой» Миндорстроя Украины.

— Мельниченко Виктор Ефимович, начальник отдела того же треста.

— Плаксивый Виктор Степанович, работник СУ-15 треста «Киевгорстрой-4».

Преисполненный пиетета предколхоза не знает, куда посадить столь приятных гостей. Но те согласны говорить, так сказать, без чинов и берут быка за рога:

— Значит, так. У нас железные связи в Госснабе УССР. Мы вам достаем фонды на щебенку, а вы с нами заключаете трудовое соглашение и оплачиваете как за строительство дороги. Идет? И называют сумму. Конечно, бешеную.

Председатель чешет в затылке. Дорога дорога, да бездорожье дорожке. Как возить корма к ферме, если вокруг фермы море разливанное? Как доставлять молоко на приемный пункт, если кругом колдобина на колдобине и рытина на рытине? А недавно из колхоза опять уехали четыре семьи — не удержал председатель. Да и

удержишь ли, если осенью и весной жители деревень превращаются в островитян — в магазин не пройти, в город не проехать, только по телевизору и увидишь белый свет.

И еще председатель знает: без щебенки дорогу не сделать. Хотя как ни посыпай, как ни укачивай, размят ее машины и тракторы в кисель, в суфле.

— Согласен, — кладет голову на плаху предсе-

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

датель. Знает он заранее: будет нагоняй. Хорошо еще, если выговором отделается.

И тогда стряпается липовое трудовое соглашение...

Сюжет привычный, многократно повторенный. Но вот кое-что новенькое. Можно сказать, нетипичное.

Вваливается в правление колхоза целая компания.

— Прошу, — говорит председатель. — С чем пожаловали?

— Дорожники мы. Пролагаем, так сказать. Можем и для вас проложить. В свободное от работы время.

— А вы, простите, от какой организации?

— Не от организации мы. Частным порядком. Можем заключить договор письменно, а можем и устно.

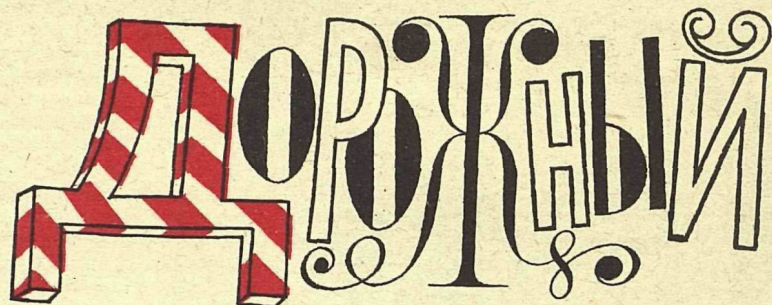
Тут уж чесать голову не приходится.

— Валийте, — говорит председатель, — согла-сен на любые условия.

И дорожники не обманывают. Пригоняют ко-

лонну скреперов, работа кипит, пыль столбом, дым коромыслом. Дорога возникает из небытия, чудная дорога, по которой можно и проехать и пройти...

Увы, сюжет кончается печально. Закон есть закон. Частник есть частник. Прокурор предъявляет бригаде скреперистов Калининской атомной электростанции иск на сумму в несколько десятков тысяч рублей. Дорожники работали на госу-

дарственных машинах — это раз. На государственном горючем — это два. За свою работу получили в несколько раз больше, чем полагается по нормам, — это три. Хотя и проложили дороги в нескольких хозяйствах.

Конечно, прокурор Удомельского района Калининской области действует в рамках закона, но тут возникает вопрос, который не дает покоя: как быть председателю колхоза? Согласится он броситься в объятия частника — обдерут, как липку, не согласится — останется без дорог.

Или — или. Третьего не дано.

Нет, вру. Третье дано. Оно дано в виде замечательной организации, которая называется трест «Дорколхозстрой». Задача треста — прокладывать внутрихозяйственные дороги в колхозах и совхозах.

Я пришел к управляющему этим трестом в Калининской области В. Пименову и первое, что услышал:

— У нас катастрофа.

— Что случилось? — встревожился я. — Что-нибудь провалилось, сгорело, рухнуло?

*Вы мне
писали...*

ПОДВЕРНУЛИСЬ ПОД РУКУ

Участковый инспектор милиции Кыштовского РОВД Новосибирской области В. Бондарев без каких-либо оснований задержал мирно беседовавших у себя дома жителей деревни Черновка и препроводил их в отдел. Дежурный же по отделу Г. Игнатов из солидарности со своим сверхстарательным коллегой поместил их на ночь в изолятор.

Эти противоправные действия работников милиции нашли достойное осуждение в ответе на письмо потерпевших, который прислал редакции начальник Управления внутренних дел Новосибирского облисполкома Л. Батуриин. Он пишет, что незаконное задержание ни в чем не повинных граждан стало возможным в результате отсутствия контроля за деятельностью подчиненных со стороны исполнявшего обязанности начальника отдела А. Найденко. А. Найденко и участковый инспектор В. Бондарев строго предупреждены о неполном служебном соответствии, Г. Игнатову объявлен строгий выговор.

Материалы расследования обнародованы на совещании личного состава Кыштовского РОВД. Коллегия УВД Новосибирского облисполкома дала острую принципиальную оценку нарушениям законности сотрудниками милиции.

— Уже молодость проходит, а я так и не погулял с тобой на крыше этого дома.

Рисунок Г. и В. КАРАБАЕВЫХ

— Провалился, сгорел и рухнул план. Мы должны за год прокладывать триста километров внутрихозяйственных дорог, а щебня нам дают еле-еле на сто. В печенках у меня эта щебенка! Спрашивается: где взять каменный материал? Виктор Сергеевич смотрит на меня так, будто я могу выгнать каменный материал из кармана. Но я максимум на что способен — достать камешек из зажигалки.

ЩЕБЕНКА

— Вообще-то, — говорю я, обнаруживая эрудицию в щебеночном вопросе, — камень — это, так сказать, местный строительный материал. И вы, стало быть, должны искать его на своей территории...

Пименов закручинился:

— Ищем. Разрабатываем прирассовые карьеры. Но мы ж не специалисты по этому делу. Скажу по секрету: договорились мы тут с одним крупным карьером в соседней области, держим там десяток рабочих по принципу: мы вам рабочую силу, вы нам щебенку. Так ведь разве это выход?.. Знаете ли вы, что у нас в области только два приличных карьера, да и те работают через пень-колоду, а из-за отсутствия щебеночного покрытия в это же время простаивают пятнадцать асфальтобетонных заводов! На голую землю асфальт не положишь...

Ах, каменный материал! То, из чего сделана матушка Земля. Ковырни — и наткнешься или на камень, или на песок. Ведь не золото требуется, не изумруды какие-нибудь, не алмазы. А вот поди ж ты, стал каменный материал дефицитом.

Щебенка — продукт дробления горных пород (так она называется в энциклопедических словарях) — поднялась чуть ли не на уровень черной икры.

Щебенка нужна всем — и железнодорожникам, и просто дорожникам, и строителям. Стала она строго фондируемым материалом. Фонды на щебенку распределяет облисполком. А кому он распределяет? Перво-наперво для жилищного строительства. Это — дело святое. Потом для крупных дорог. Магистральных. Потом для областных и районных. И в последнюю очередь, если что останется, для дорог внутрихозяйственных. Подумаешь, считает облисполком, из одной деревушки в другую переехать. Можно и на тракторе. В крайнем случае на лошадке.

Между тем дорога из одной деревушки в другую такая, что бульдозеру по уши. «Кировец» на что могучий трактор, и тот отступает. И скотина остается некормленной, и молоко скисает, не доехав до города, и бычки опаздывают на мясокомбинат, из-за чего приходится затрачивать на них драгоценные корма. Один научный журнал подсчитал: реконструкция дорожной сети может дать при тех же урожаях увеличение конечной продукции в стране на 11—12 процентов в год. Это значит — миллионы тонн зерна, молока и мяса!

Появился сегодня новый Архимед, он бы непременно воскликнул:

— Дайте мне щебень, и я переверну земной шар!

Но Архимед не появляется, а появляется в Менском районе Черниговской области вышеупомянутый гражданин Плаксивый, ведя за собой свою ватагу. У ватаги более скромные, чем у Архимеда, планы. Ватаге надо всего-навсего каких-нибудь тридцать тысяч рублей для полного счастья. И она их берет. За что? За обещание достать фонды на обыкновенную щебенку. Ту самую, из которой сделана земная твердь.

...Похождения Плаксивого и компании грубо прервал пророк. Однако я, кажется, уже начинаю повторяться. Снова все те же избитые вдрызг сюжеты. Но ведь и дороги в деревнях не лучше.

Черниговская и Калининская области

Очевидное — невероятное

И даже салфетки!

В редакцию пришли два странных приглашения.

«Если вам нужны дубленки, японские зонтики, мохеровые шарфы и махровые полотенца, наведитесь в город Иркутск, — любезно звала в гости Тамара Крапивина. — Все это появилось в магазинах, как в сказке...»

«Приезжайте в Братск, у нас свободно можно купить...» — Л. Федотова перечисляла все приведенные Т. Крапивниной вещицы и добавляла: — Ах, совсем забыла главное: на прилавках появились даже туалетная бумага и салфетки!»

Однако эти, прямо скажем, соблазнительные приглашения сопровождалась одним «но»...

«Если хотите отovarиться, обязательно приезжайте всей редакцией», — строго-настроено предупреждала жительница Иркутска, а Л. Федотова из Братска выразилась более понятно: — «Этой удивительной распродажей дефицита мы обязаны прибытию в Иркутскую область комиссии из Москвы по проверке состояния торговли. Поэтому и вы организуйте комиссию, и милости просим к нам!»

Всей редакцией выехать в Иркутскую область мы, естественно, не могли. И все же я решил попытаться счастья и заглянул в Министерство торговли РСФСР в надежде сколотить комиссию.

— Не нужно ли вам что-нибудь из этого списка? — познакомил я с содержанием писем заместителя начальника управления организации торговли В. А. Леонтьева. — И вообще возможны ли в торговой практике такие чудеса?

— Чудеса возможны, — уклончиво ответил Виктор Алексеевич. — Чего греха таить, редко мы наезжаем с проверками в район Прибайкалья. Но на месте не сидим, я только что вернулся из Новгорода. А вот Братском наше министерство и вовсе не занимается. Это вотчина главурса Минэнерго...

Не теряя времени, я помчался по указанному адресу.

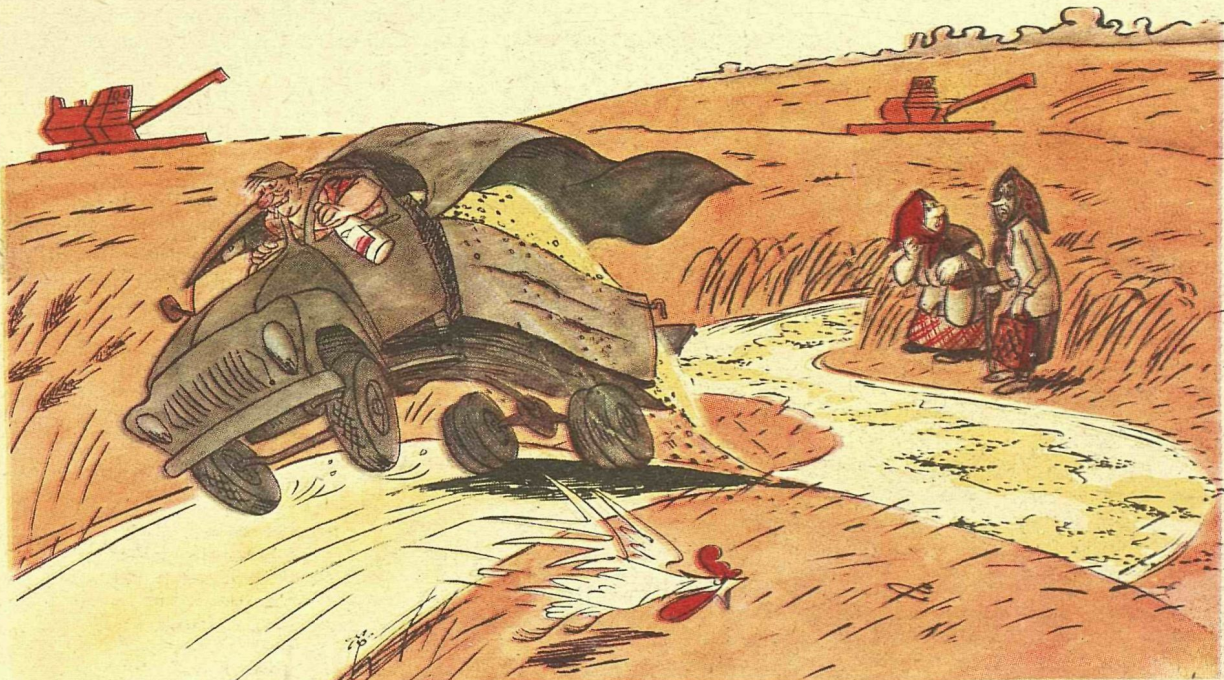
— С удовольствием махнул бы в милый сердцу Братск! — мечтательно сомкнул ресницы начальник Главного управления рабочего снабжения Минэнерго СССР тов. Григорьев. — Я там отбарабанил в торговле пятнадцать лет! Но, увы, времени нет...

Георгий Георгиевич доступно объяснил, почему на прилавках, словно по мановению палочки иллюзиониста, могли появиться товары столь повышенного спроса:

— Очевидно, в начале второго квартала наступил дефицит. В ту пору в Иркутской области была проверка с участием работников комитетов народного контроля из Москвы и других городов... Ну, обычно дефицит растягивается на весь квартал, но по случаю комиссии торговые люди решили, что называется, показать товар лицом...

Дескать, дефицит появляется на прилавках, но небольшими партиями... Хотелось бы верить, что так оно и есть. Но, увы, наши читатели свидетельствуют о другом.

В. КАНАЕВ

— Не иначе опять «пшеничной» хватил?!

Рисунок В. САФОНОВА

Александр КЛИМОВ

УСПЕЛ...

Ну, слава богу, кажется, впустили, И, кажется, совсем не опоздал, Но что ж такое мы сегодня пили — Коньяк, «Зубровку» или «Солнцедар»? Ну, ладно, это все уже неважно, Все это — в прошлом, это позади. Теперь — на место, Вот он, саквояж мой, Вот я. Товарищ, эй, там, проходи!..

Ну, проходи, прошу тебя, что сел-то? Чего все «цыц» да «цыц», я ведь устал, Мне тоже хочется... Тем более, не ел я И даже, может быть, давно не спал. Хотя постой... Откуда эти стулья? И почему так тесно и темно? Вы что молчите? Что вы все, уснули? Какой Вахтанг, какое «Мимино»? Мы с вами где? Как все ужасно

странно...

Включите, я прошу вас очень, свет! Мой поезд в семь, меня встречает

мама!

...Я, кажется, купил не тот билет.

По тому же поводу

«СРОЧНЫЙ ВЫЗОВ»

№ 1, 1981 г.

О награждении елецких предприятий, сбрасывающих промышленные отходы в реку, премиями и почетными грамотами «За бережное отношение к природе» рассказывалось в фельетоне под таким названием.

Как сообщил секретарь Елецкого горкома КПСС тов. Е. Белякин, председателю городского общества охраны природы тов. Ю. Майорову указано на допущенные ошибки при подведении итогов соревнования «За бережное отношение к природе».

К сожалению, из присланного ответа не ясно, когда же наконец «победители соревнования» перестанут сбрасывать промстоки в реку.

Операция «Физика»

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«Сначала самое главное — о княжеской вотчине. Приехать, как он, без знания языка, без связей, с репутацией, изрядно подмоченной, и создать четко функционирующую типографию — это чудо... Князю, конечно, помогли, но для этого надо было и везение и умение заслужить доверие...»

И НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ:

Когда физик Валерий Чалидзе, уволившись из крупного научно-исследовательского института, поступил на работу в художественно-реставрационный центр, чтобы заняться изучением физических свойств красок, здесь просто запырили от восторга. Подумать только! Теперь темпера и акварель заиграют новыми тонами и полутонами, и жизнь, изображенная на художественных полотнах, предстанет в еще более радостном цвете!

А тут еще пришло известие, что Чалидзе получил приглашение из США прочитать курс лекций в Джорджтаунском университете.

— О! Его знают и в США?! Да это же ученый-физик международного масштаба!

Вскоре, однако, выяснилось, что лектора запрашивали не те мужи, которые ведут изыскания

Однажды поздним осенним вечером к окошку на Центральном телеграфе по ул. Горького в Москве приблизилась внешне ничем особенно не примечательная женщина в роговых очках и черных перчатках и, оглядевшись по сторонам, подала телеграмму в Нью-Йорк:

«СЕНБЕРНАР ЛЮБИТ ЯБЛОЧНЫЙ СОК ТЧК КАПУСТУ ЗАКВАСИЛА ТЧК КЛАРА».

Как выяснилось впоследствии, подательница загадочной телеграммы — Т. М. Великанова — адресовала свое послание бывшей советской гражданке Л. М. Алексеевой, которая в 1977 году по причине воссоединения семьи выехала в Израиль и оказалась в США.

Что заставило подружек прибегнуть в своей переписке к конспиративным кличкам и эзоповому языку, читатель узнает из публикуемого ниже повествования, отправным моментом для которого послужило нелегальное письмо из США, изъятое при аресте у Великановой, осужденной Московским городским судом.

«Дорогая Таня, очень обрадовалась твоему письму, — сообщает в нем Алексеева. — Оно мне как манна небесная и для души и для дел. Напишу все подробно, что сама успела узнать...»

Так что же успела узнать Алексеева?

О чем торопится уведомить свою подружку?

Алексей ГОЛУБ

НЕЗНАКОМКА В ЧЁРНЫХ П

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, КАК САМЫЕ РАДУЖНЫЕ МЕЧТЫ ПОРОЙ МОГУТ СМЕНИТЬСЯ

в сфере естественных наук, а те, что занимаются делами, враждебными по отношению к СССР, — «советологи» отдела исследования СССР того же Джорджтаунского университета. И цикл зарубежных лекций Чалидзе был так же далек от физики, как советы огородникам от советов начинающим скрипачам. Физик прочел курс лекций по... антисоветизму.

— Я готов вообще остаться в США, — розовея от смущения, заявил Чалидзе американским работодателем, — если только меня здесь не заставят заниматься физикой...

Желание окончательно сменить свое амплу Чалидзе мотивировал тем, что принадлежит к знатному княжескому роду, а князьям как-то не пристало корпеть над бумажками и протирать брюки за письменным столом. Им больше по натуре повелевать.

Княжеское происхождение подавшего в отставку физика всерьез не приняли, поскольку даже в Джорджтауне слышали старинную грузинскую поговорку: «На Кавказе, у кого десять баранов, — тот и князь». Хотя княжеский титул за ним обещали сохранить. Что же касается руководящей должности, на которую намекал Чалидзе, то ему пояснили, что распределение таких должностей в компетенцию университетских администраторов не входит. Ими ведает шеф из Лэнгли, который давал распоряжение пригласить Чалидзе в Джорджтаун.

Впрочем, вскоре выяснилось, что шефу любопытно взглянуть на своего протеже и давнишнего «активиста» радио «Свобода» и «Голос Америки», не один год подраяд поставившего «сенсации» из СССР, и он удостоил «князя» аудиенции. Возникший перед ним длинноволосый и узколобий субъект в роговых очках даже отдаленно не походил ни на прямодушного горского князя, от рыка которого с гор катились камни, ни на его потомка и скорее смахивал на ударника из разухабистого дискленд-джаза.

— Так что, господин князь, — сделав ударение на последнем слове, сказал шеф, — мне тут докладывали о вашем желании. Вообще-то оно похвально, и мы постараемся со временем подыскать для вас что-нибудь руководящее. Но пока что вам придется читать свои лекции...

А спустя год шеф предложил Чалидзе открыть собственное дельце. Поскольку дельце невозможно было открыть, не имея капиталца, Чалидзе выразительно похлопал себя по пустому карману. И тогда шеф раскрыл свои замыслы.

В Нью-Йорке существует небольшое издательство под ничего не выражающим названием «Хроника-пресс», которое печатает рекламные листки по заказу владельцев не очень шикарных магазинов. Так вот, поскольку Чалидзе — бывший

физик, он набирает еще несколько таких же, как он сам, чисто физических лиц и наряду с торговой рекламой налаживает печатание антисоветских материалов.

Издательство объявляется не связанным с какими-либо правительственными учреждениями, политическими группировками или организациями. Оно будет выступать как частное заведение и полностью именоваться «Хроника-пресс грузинского князя господина Чалидзе». В общем, получится, будто богатый грузинский меценат как бы не знает, куда девать свои миллионы, и печатает все, что его левая нога захочет. А что? В свободном мире еще и не такое встретишь!

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«Княжеская вотчина — уникальное место. Нигде больше не пошли бы на убытки. А здесь дело ведется с учетом того, ради чего оно ведется... И во всем западном мире не нашлось бы места, где бы безропотно эти доллары ежемесячно выдвигали».

И НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ:

Шеф пояснил, что издательство будет финансироваться из средств, ассигнуемых конгрессом США на подрывную работу против СССР и других социалистических стран, и его руководителю не придется ломать голову над тем, где раздобыть доллары для выпуска сообщений, которые, не найдя читателя, быть может, прямо с печатной машины будут отправляться в мусорный ящик.

— Да, литература, которую вы будете издавать, — подводя итог, сказал шеф, — не относится к категории развлекательного чтения. Так что на прибыль вам надеяться не стоит. Но жалованье получать будете.

— А где взять физиков? — поинтересовался Чалидзе.

— О! Вы только назовите фамилии! Отделения наших спецслужб* в Вене и Риме в два счета доставят их сюда.

Покопавшись в памяти, Чалидзе вспомнил одного своего друга и компаньона по сотрудничеству на «Свободе» Павла Литвинова — тоже неудавшегося физика — и настроил рапорт по начальству с просьбой «разрешить въезд и проживание в США Павлу Литвинову, поскольку он является незаменимым лицом в издательском деле». И одновременно послал весточку другу:

* Под «специальными службами» шеф в данном случае имел в виду «Международную литературную ассоциацию» — МЛА и так называемый «Толстовский фонд».

«Заручился поддержкой американских властей на твой приезд ко мне и совместное налаживание дела».

Литвинов не заставил себя упрашивать и, изменив свое намерение следовать по курсу Вена — Тель-Авив, отправился в Нью-Йорк.

Теперь уже «Хроника-пресс» имела не только своего «руководителя», но и «соредактора». Чалидзе и Литвинов принялись сочинять небылицы об «ужасах советского режима», «вопиющих нарушениях прав человека в СССР», «агрессивных планах Советского правительства» и прочую чушь. В общем, трудились на славу. Но фантазия бывших физиков не была безграничной. Наступил момент, когда они, днями просяживая над листком бумаги, не могли выжать из себя ни строчки.

«Хронике-пресс» требовалась тонизирующая инъекция.

Дама с «зачатком», или никаких проблем

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«Когда я приехала, он позвонил мне в Вену, чтобы предостеречь от общения «со всякой швалью», — конкретно имелся в виду НТС*. Я и не жаждала общаться с этой организацией... Но князь говорит: вот вас пригласили во Франкфурт на совещание общества Герстенмайер**, так имейте в виду, что все русскоязычные там «энтесовцы», от них лучше подальше. Вас увидят рядом — и это может вам повредить».

И НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ:

Алексееву молодчики из спецслужб обнаружили в Вене, неподалеку от замка Шёнау, в котором, на полпути к конечной цели, квартирова-

* НТС — пресловутая антисоветская организация, созданная за рубежом в 1930 году. Служила польской разведке, японской и английской «Интеллидженс сервис». Свой расцвет пережила в годы войны гитлеровской Германии против СССР. В настоящее время существует на средства ЦРУ США.

** Герстенмайер Корнелия. Гражданка ФРГ. В 1966 году проходила стажировку при МГУ, неоднократно приезжала в СССР туристкой. В 1970 году в аэропорту Шереметьево при таможенном досмотре у нее были изъяты антисоветские материалы. Сотрудничает с западногерманской и американской разведками, по заданию которых осуществляет наблюдения за НТС.

Ее отец Карл Альбрехт Эйген Герстенмайер с 1938 года — сотрудник военной секретной службы, сподвижник гитлеровского подручного Отто Скорцени. После войны Герстенмайер был председателем бундестага ФРГ.

ли и столовались отъезжающие к земле обетованной. Установив, что сидящая в нерешительности на чемоданах дамочка — бывший редактор одной из московских научных библиотек, они поселили ее в дешевеньком отеле на Таборштрассе и запросили Нью-Йорк: не нуждаются ли там в таком специалисте?

Естественно, что «князь» встрепенулся и тут же соединился с Веней.

— Высылаем приглашение! — кричал в трубку Чалидзе. — Только там об этом никому ни гу-гу и ни с кем ни о чем ни го-го! Получите документы, сразу же в самолет и сюда! Сообщите телеграммой день вылета и номер рейса!

Шли дни, недели, а телеграммы из Вены все не было. Куда же запропастилась редакторша, в которой так остро нуждалась закипающая «Хроника-пресс»? А куда. Гражданка, теперь уже госпожа Алексеева, как ни в чем не бывало прохаживалась на сборище энтеэсовцев во Франкфурте-на-Майне, куда ее успела пригласить другая госпожа — Корнелия Герстенмайер — заместитель председателя «Германо-Российского общества по правам человека», тоже созданного ЦРУ.

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«Князь и Павел Литвинов их очень не любят, и это понятно, при княжеском чистоплутстве...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ЕРЧАТКАХ

ГОРЬКИМ РАЗОЧАРОВАНИЕМ

Основной костяк руководства НТС составляют люди из второй эмиграции, многие из них бежали из страны не совсем понятными способами... а кроме того, вообще отношение к эмигрантам в Европе — как к людям второго сорта, а это эмигрантская организация. Так что общение с НТС неудобно, потому что его не любят и не уважают европейцы.

...Если опасно общение с НТС — может быть, следовало отказаться от приглашения Герстенмайер? Но этого я себе позволить не могла. Без этого приглашения я не получила бы документов на въезд в Германию и не имела бы денег...

...Недавно американские НТС-овцы предложили устроить совместное обсуждение сборника «Великий Потоп». Пришел и Валерий Чалидзе. И даже выступил. И получилось хорошо. (Хотя он их презирает).

ПОДРОБНОСТИ:

Нет, что ни говорите, а наличные — соблазнительная штука. Сколько там будут платить у этого Чалидзе — один бог знает. А НТС за одно лишь присутствие на антисоветских посиделках выплачивает звонкую монету. Разве от соблазна устояшь?

А между тем предупреждение не общаться «со всякой швалью» объяснялось отнюдь не политическими разногласиями с НТС, не презрением к их подрывной деятельности против СССР и не желанием потрафить «европейцам, которые эту организацию не уважают». Все было гораздо проще.

Князь НТС презирал, но в тех исключительных случаях, когда общения с ним избежать нельзя было, делал это сам. И ревностно следил, чтобы кому-либо другому чего-нибудь не перепало. Только сам руководитель издательства имеет право на побочный заработок. А тут перебегаешь дорогу какая-то пробивная дамочка без титула и звания.

Короче говоря, в то время, когда самолет Вена — Нью-Йорк витал где-то в небе над Атлантикой, Чалидзе строил планы, каким образом отобрать у слушницы энтеэсовские марки.

— Я, конечно, рад вашему приезду, — сказал он, приветствуя новую сотрудницу, — но марки вам придется возвратить.

— Это почему же? — испуганно спросила Алексеева.

— А потому, что НТС и «Хроника-пресс» финансируются из одного и того же бюджетного кармана. А вы нарушили финансовую дисциплину, и мы не сможем выплачивать вам жалованье...

Вместо ответа Алексеева еще крепче прижала к груди сумочку с «заначкой». «Князь» понял, что деньги она не отдаст ни за какие коврижки, и

решил проучить ее иначе. Вместо полного оклада он положил ей половину: нечего будет жевать — подработает на «Свободе». Дамочка, по всему видно, хваткая.

Алексеева за половину редакторской ставки обязалась не только редактировать материалы, но и добывать их в СССР. В Москве-де у нее имеется приятельница Великанова, которая знает напечет всех американских корреспондентов.

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«Теперь моего полку прибыло. Приехал Валя Турчин... Я думаю, что это будет полезно и для издательства. Я и Валентин Турчин много трудимся, чтобы протолкнуть наши материалы в «Голос Америки», но преодолеть рутину в «Голосе Америки» нелегко... Что касается «Свободы», то здесь никаких проблем — что просим, то тут же и передают без проволочек и всяких формальностей относительно источников материала».

И ЕЩЕ ПОДРОБНОСТИ:

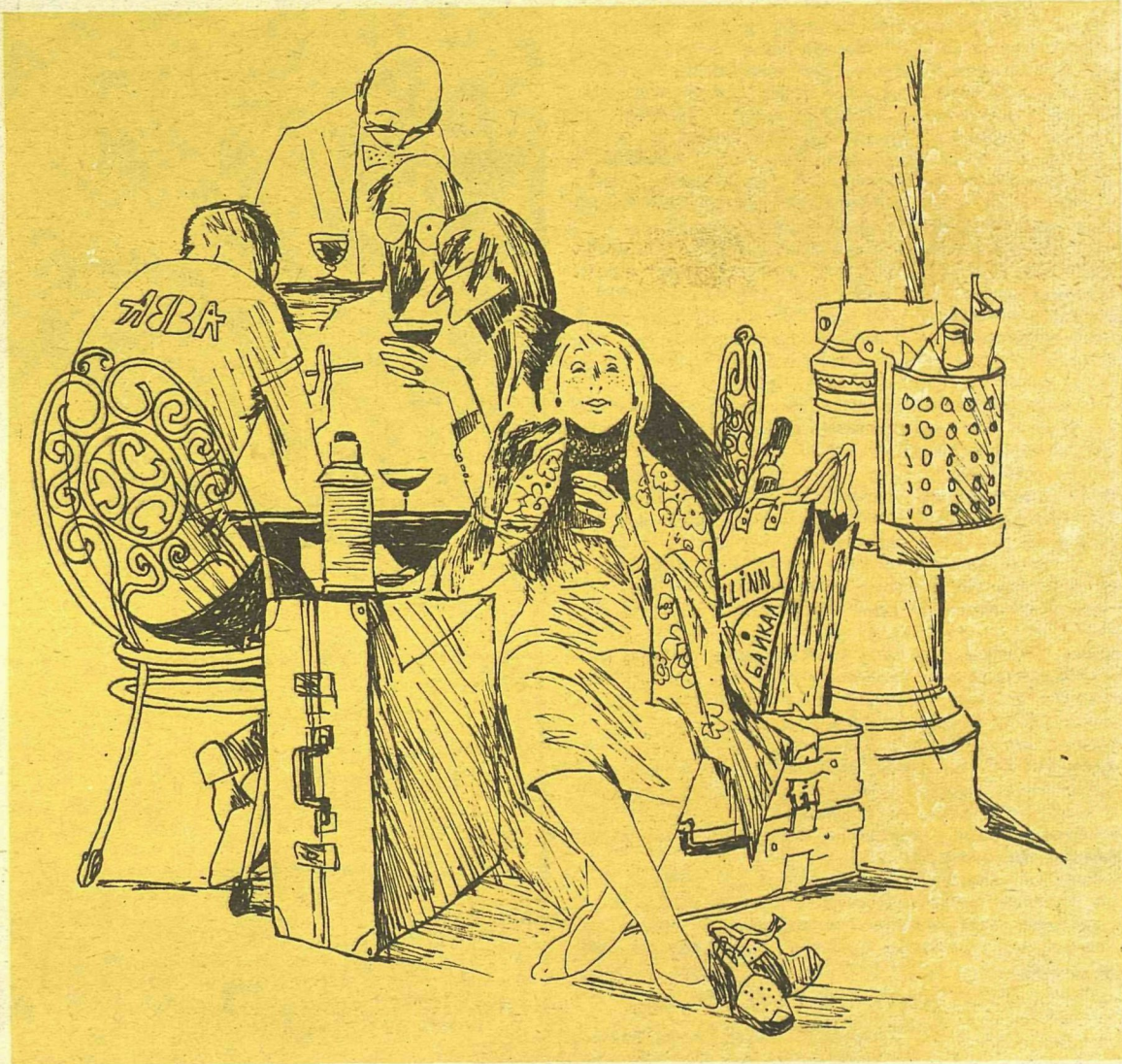
Турчин — третий по счету физик, прибывший к «Хронике-пресс» грузинского князя Чалидзе. Выехав из СССР, чтобы положить себя на израильский алтарь науки, он оказался в США, где,

лы в трубочку и стремглав мчит в типографию. Гудят печатные машины...

И вот уже красивая американская девушка Джоан укладывает экземпляры в элегантную сумочку и, голливудски улыбаясь на все тридцать два зуба, разносит их по нью-йоркским информационным агентствам, а также отправляет в Европу, где эстафету принимает внештатный распространитель Кронид Любарский.

Любарский тоже держал путь в Израиль, мечта открыться там собственную лавочку, и в ожидании фортуны квартировал в Мюнхене по ул. Маршерштрассе, в доме энтеэсовца Шлиппе. Поскольку ему было абсолютно все равно, где и чем торговать — свежей макрелью, солеными рыжиками или канцелярскими принадлежностями, он согласился распространять и материалы «Хроники-пресс». В Брюсселе, где у него жил состоятельный родственник, он открыл контору, на дверях которой в предвкушении бизнеса прикрепил вывеску:

Информационный бюллетень
CAHIERS DU SAMISDAT
Выходит под редакцией доктора
Крониды Любарского

В поисках интеллектуала

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«Хочу сделать общую ко всему письму оговорку. Я пишу тебе все, как сама вижу, но просьба оставить все для собственного употребления, больше никому. Наташа согласилась на совместную работу, но то, что она проделывала с... выпускать, другим словом, как саботаж, трудно назвать... Почему это — не берусь судить, так как отношения у Наташи с князем вроде бы хорошие...»

Что касается наших в Париже, то в первый мой приезд туда (это было в июне) на меня это произвело просто тяжелое впечатление... друг с другом почти все в ссоре. Думаю, что дело не в разнице позиций, а какой-то эмигрантский синдром. У всех здесь в той или иной степени есть комплекс неполноценности».

не щадя живота своего, занялся «проталкиванием» антисоветчины на «Голос Америки», что, видимо, не всегда заканчивалось успешно. Американский официоз оберегает честь своей марки. Благо во взаимоотношениях со «Свободой» не было проблем. Какую антисоветскую чушь ей ни предложат, она все передает в эфир.

Впрочем, что касается проблем, то этим они далеко не исчерпывались. Но об этом позже.

И ЕЩЕ:

Штат «Хроники-пресс» был укомплектован, диспозиция ясна. Требовалось лишь декоративное пятнышко, которое бы придало законченность картине. На эту роль Чалидзе пригласил красивую американскую девушку Джоан — для рекламы.

Итак, Великанова вручает «правозащитные» материалы американским корреспондентам в Москве. Те переправляют их в Нью-Йорк. Алексеева редактирует и передает на подпись Чалидзе и Литвинову. Физик Турчин свертывает оригина-

3. ПОДОЛЬЧЕНКО

ПОД КРЫШАМИ САНТЬЯГО

В Сантьяго-де-Чили горожанам не хватает 700 тысяч квартир. Это несмотря на тысячи «исчезнувших» неизвестно куда и десятки тысяч сидящих известно где бывших жителей столицы. Да, Пиночет и компания основательно попотели над разгрузкой столицы. И все равно жилищный кризис!

Но вдруг по столице поползли слухи, что Соединенные Штаты дают займы 20 миллионов долларов, каковые будут направлены на строительство первоклассных жилищ. И, можете себе представить, слухи подтвердились! В самом деле развернулось бурное жилищное строительство. Правда, пока только по двум адресам.

Адрес первый — президентский дворец Ла-Монеда. «Я тебя разбомбил в 1973 году, я тебя и восстановлю», — сказал нынешний обитатель дворца. И сдержал слово. После пиночетовской реставрации в марте 1981 года до изумленных чилийцев дошли слухи, что Ла-Монеда превращен в благоустроенный по последнему слову техники... бункер. Его главной «архитектурной достопримечательностью» стали многочисленные подземные сооружения, оборудованные лифтами, автономными системами радио- и телесвязи, складами продовольствия. В то же время за полной ненадобностью замуровали знаменитую «боковую дверь» дворца, нередко в прошлом служившую для традиционного общения президентов с чилийскими гражданами...

Но, не успев въехать в «отреставрированный» Ла-Монеда, Пиночет потребовал, чтобы министерство жилищного строительства приобрело для него в аристократическом районе столицы участок площадью около десяти гектаров для сооружения еще одного дворца, стоимость которого, по предварительным расчетам, составит 15—20 миллионов долларов.

Зачем ему второе обиталище? Неужто в первом тесно показалось? Или призраки прошлого жалят совесть генерала в стенах, где работал убитый им законный президент страны? Впрочем, угрозы не ведают Пиночету за неимением таковой. Скорее всего он предусмотрительно готовится сбить с толку преследователей в черный для него день расплаты: мстители будут атаковать один дворец, а сеньор Аугусто забьется в бункер другого. Но такой расчет смешон и глуп, ибо даже десять дворцов не помогут Пиночету уйти от возмездия.

Конечно, не всем под силу такой размах строительства. Прислужники и родственники Пиночета один за другим создают в Сантьяго дома поменьше — публичные. Начальник печально известного концентрационного лагеря Трес Аламос майор Конрадо Пачеко открыл на имя тещи несколько домов терпимости на сантьягской улице Бразилии. Всего же около трехсот увеселительных заведений и салонов массажа со «специальным женским персоналом» созданы в чилийской столице для желающих поразвлечься мужчин.

Помогавший Пиночету бомбардировать дворец президента Альенде генерал Карлос Спюерер, выйдя в отставку, теперь — в качестве добавки к пенсии — командует рестораном-варьете отеля Каррера, находящегося аккурат напротив дворца Ла-Монеда. Официантки в этом ночном ресторане обслуживают гостей обнаженные выше пояса.

Но мы, кажется, отошли от проблемы использования жилого фонда в Чили. Познакомьтесь — домовладелица миссис Эрика Норма Шауб-Уорен, сотрудница посольства США в чилийской столице. Похоже, что зарабатывает она весьма неплохо, поскольку купила несколько лет назад в великосветском районе Сантьяго большой особняк. Два года назад ее посетил элегантный, с великолепным загаром сеньор. Он представился как Марко Антонио Пиночет, не забыв как бы случайно заметить, что приходится сыном президенту — генералу Пиночету. Явился с деловым предложением: хотел бы арендовать виллу миссис Шауб-Уорен, ну, допустим, на десять лет. В интересах американско-чилийской дружбы американская дипломатка не могла отказать в просьбе, и стороны быстро договорились.

Прошло два года, и вот недавно миссис Шауб-Уорен заявила американским корреспондентам, что она «шокирована» и «крайне возмущена». Выяснилось, что сеньор Пиночет-младший открыл в ее вилле «массажный салон», то бишь публичный дом по классу «люкс». Однако праведный гнев миссис Шауб-Уорен был вызван совсем иным обстоятельством: оказывается, этот продвунный Пиночет-младший уже больше года не вносит условленную плату за наем! А в остальном, прекрасная Шауб-Уорен, все хорошо, все хорошо...

НАДЕЖНОЕ ПЛЕЧО СОУЧАСТНИКА
ПО РАЗБОЮ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Николай
ЭНТЕЛИС

ЭТОТ СВОБОДНЫЙ МИР

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

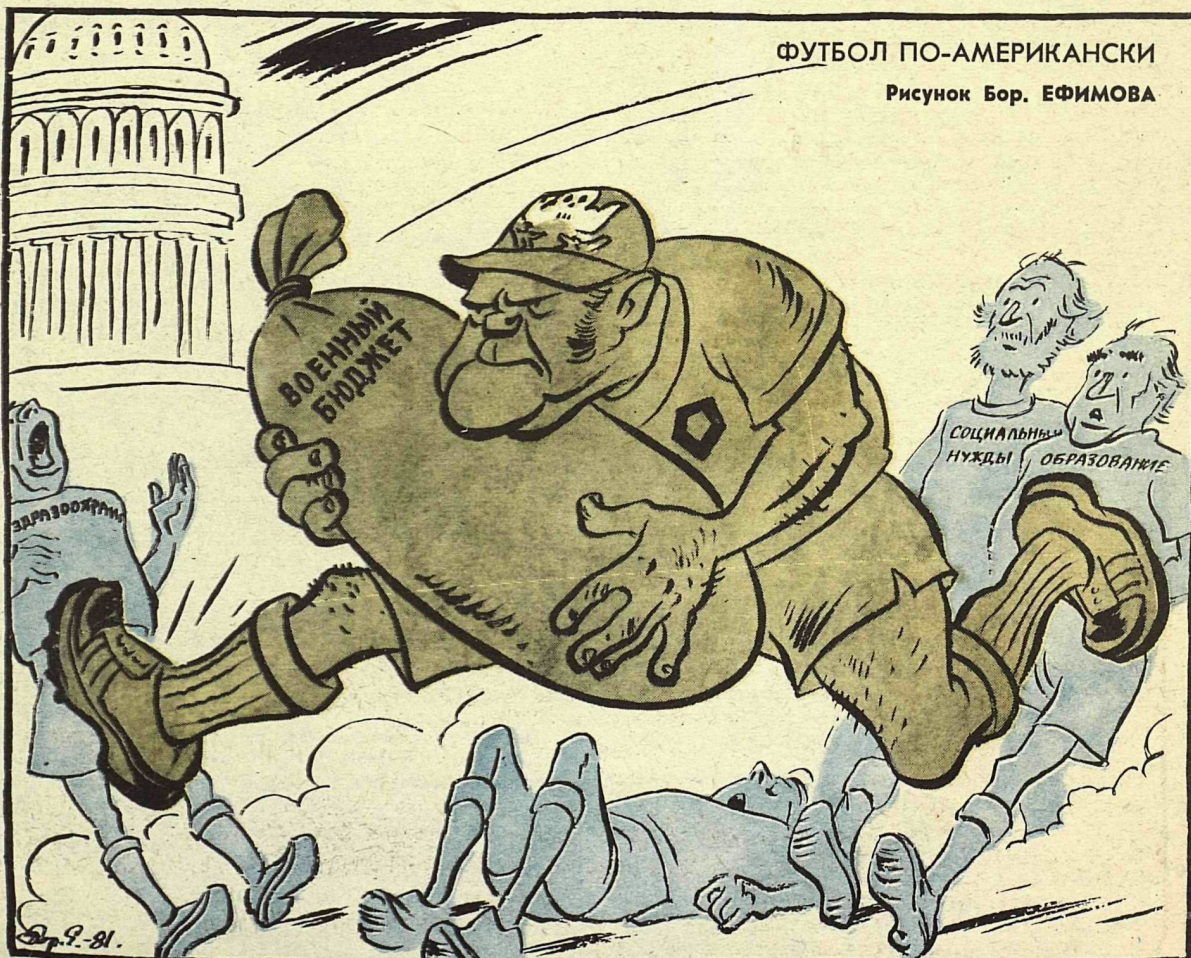
В Великобритании полицейские досье заведены на 22 миллиона человек, что составляет более 50% взрослого населения страны.

Какая дивная картина,
Как демократия сильна:
Ведь остальная половина
В досье пока не внесена!

В АССОРТИМЕНТЕ

Бывший банковский служащий итальянец Алдо Волпес поместил в газете «Джорнале ди Сицилия» объявление, предлагая в обмен за бесплатное жилье... свою почку.

Это ли не полная свобода,
Символ процветания народа?!
Все — от пачки ЛСД до почки —
Можете продать без проволочки.

ФУТБОЛ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Утром в отдел позвонил Клубникин и попросил срочно к нему зайти.

Когда я вошел в кабинет, он сидел, уткнувшись в бумаги, и не сразу меня заметил. Я деликатно кашлянул, и тут он поднял голову.

— Семен Семеныч, — сказал Клубникин, — садитесь. Я вас почему вызвал... Имею сведения, что вы запросто владеете этим... как его... чувством юмора...

Ответил я не сразу. Скорей всего кто-то из наших нашептал начальству о моем пристрастии к разного рода веселым историям, которыми я всегда готов поделиться с товарищами как на досуге, так и в рабочее время. По этой причине, подумал я, вызвал меня Клубникин, и сейчас последует процесс снятия стружки.

— Чего молчите? — спросил Клубникин. — Или я ошибаюсь?..

— Да нет, вообще говоря, не ошибаетесь. Если, по вашему мнению, рассказывать анекдоты во время работы неуместно, я с вами вынужден согласиться.

— Наоборот! — к полному моему удивлению, заявил Клубникин. — Умная шутка, что вроде бы между прочим приведешь в серьезном выступлении, она еще сильнее подчеркнет твою главную мысль. Так это или не так?..

— Так. Шутка, ведь она вносит оживление, дает людям заряд бодрости. Вы лучше меня знаете: на любом совещании бодрость — дело не последнее.

— Рад, что встретил взаимопонимание, — Клубникин предложил мне сигарету. — Прошу вас помочь мне в данном вопросе.

Признаюсь, я был несколько озадачен. Было неясно, какого рода шутки вдруг понадобились моему начальнику. Я уже хотел его об этом спросить, но он меня опередил.

— Возьмем такой пример... Получает работник треста задание. Он, конечно, заверяет: будет сделано, а сам не приступает, как говорится, даже и не чешетса, а когда наконец возьмется за работу, выясняется, что уже и пользы нет никакой от того, что сделал. Уловили мою мысль?

— Безусловно. Не откладывай на завтра то, что надо сделать сегодня.

— Точно! И вот тут как раз неплохо бы вставить шутку. А?

— Понимаю вас, Иван Герасимович. Постараюсь подыскать что-нибудь подходящее в этом плане...

Я задумался, а мой начальник с надеждой смотрел на меня, на то, как проявится присущее мне чувство юмора. Отмахнувшись от телефонного звонка, он молча и терпеливо ждал.

И тут я вспомнил одну старую хрестоматийную историю.

— Иван Герасимович, в данном конкретном случае можно одну шутку привести, так ее примерно сформулировать: «Товарищи! Нелишне будет в этой связи напомнить вам забавную историю. Было у отца три дочери. Купил он себе новые джинсы. Дома надел — чересчур длинны. Позвал старшую дочь — укороти, говорит, мои джинсы на три пальца. Дочка говорит: сделаю. Сказала и забыла. Тогда пошел отец к другой дочке — тот же результат. Пришел к младшей — та же ситуация. На другой день старшая вспом-

Борис ЛАСКИН

Рассказ

нила, что отцу пообещала, — укоротила. Средняя ту же операцию проделала, а за ней и младшая. Отец надел обновку — за голову схватился. Были джинсы — стали трусы».

Слушал меня Клубникин внимательно и серьезно, потом спросил:

— И что же? Все три дочери штаны укоротили, да?..

— Все три. Одна за другой.

Клубникин покачал головой.

— Нескладно получилось. Старшая сразу бы сделала свое дело — и порядок. А тут и средняя и младшая...

— И средняя и младшая, — подтвердил я.

— Джинсы, ведь они денег стоят, а из-за такой безответственности и несогласованности человек без джинсов остался. А тут уж, как говорится, не до смеха.

На скорбном лице Клубникина было написано искреннее сочувствие герою рассказанной мной истории. Немного помолчав, он сказал:

— Ну, а в чем тут, как говорится, состоит юмор?

— Как в чем? В самой ситуации. Понимаете?

— Ну да... Ага. А как же это привязать к тому, что я вначале вам сказал?

— Как привязать? Очень просто. Получил задание — немедленно выполняй, не откладывай, чтоб в результате не получилось, как с этими джинсами...

Клубникин нарисовал на листке бумаги дом с трубой и с облачком дыма.

— Ясно-понятно. Значит, такой делаем вывод: если бы старшая дочь вовремя выполнила отцовское задание, он бы не лишился нужных ему штанов.

— Конечно, — с тоской в душе подтвердил я.

— Ясно. Но как же подключить данную шутку к специфике работы нашего треста?

— Специфика тут совершенно не обязательна. Житейская история. Каждый работник поймет ее смысл.

— Нет, не каждый. Это я вам точно говорю. Если на эту историю глянуть повнимательней, сразу слабину увидишь.

— Не понимаю.

— Сейчас поясню. Как же вторая дочка возьмется за порученное ей дело, если она видит, что кто-то здесь уже руку приложил? Что же она — дура или она настолько близорукая, что она этого не заметит, а?..

— Нет, она не дура, — мирно сказал я, — но вполне возможно, что она близорукая.

— Так, да? А младшая?

— И младшая тоже. Они все близорукие. С рождения. Это у них наследственное от отца.

— Да?

— Конечно. Отец, он ведь тоже не разглядел, что купил горяча вещь не по размеру.

— Вот именно! — оживился Клубникин, но лицо его вновь обрело строгость. — Я вам скажу, Семен Семеныч, почему ваша шутка не годится. Вы смотрите: руководитель, что дал задание, тоже оказался не в курсе. Ясно? Такую шутку на коллектив выносить нельзя. Мне любой реплику кинет: перед тем как давать задание, надо целиком и полностью знать, что к чему. Правильно?

— Правильно, — кивнул я. Если бы кто-нибудь взглянул на мое лицо, он бы решил одно из двух: или меня оставили без квартальной премии, или мой «Спартак» проиграл команде второй лиги со счетом ноль — восемь.

— Семен Семеныч, мы так с вами сделаем. Завтра на совещании управлюсь без шуток, а вы пока что мобилируйте свое, как говорится, серое вещество и припасите мне к следующему разу что-нибудь такое подходящее, чтобы в зале был небольшой смех, но, конечно, не по моему адресу. Так?.. В частности, подготовьте шутку посмешней насчет того, что наш главк не всегда считается с реальным положением вещей и с причинами невыполнения плана за предыдущий квартал.

— Будет сделано, — тихо сказал я.

— Но не специально ее рассказать, а так, вроде бы между прочим.

— Конечно.

— Ладно. Идите думайте.

Я вернулся в отдел.

Спустя минуту на столе зазвонил телефон.

Сняв трубку, я услышал голос Клубникина:

— Я еще вспомнил. Проявите на полную железку свое чувство юмора и подготовьте мне шутку по вопросу о новых капиталовложениях и по адресу завода пластмасс, который нас то и дело подводит. Ясно?

— Да, Иван Герасимович. Мне все ясно.

Я сказал правду своему начальнику.

Действительно, все было ясно.

Е. ДУБРОВИН

СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ «НЕ ЗНАТОКИ»

НЕОЖИДАННЫЙ ФИНАЛ ОПЕРАЦИИ «ТВС-110ЛА»

В № 25 нашего журнала была описана история с ремонтом телевизора у жителя Москвы Ю. С. Мартынова. Мастерская № 10, которая вела ремонт телевизора, никак не могла достать нужные детали и, в частности, трансформатор ТВС-110ЛА.

Серьезно больной Ю. С. Мартынов взялся снабдить странную мастерскую необходимыми деталями.

В запутанной истории «Операция «ТВС-110ЛА», которую распутывал самый квалифицированный отдел редакции «Следствие ведут «не знатоки», было высказано предположение, что в конце концов мужественный Ю. С. Мартынов снабдит злополучным трансформатором удивительную мастерскую.

И вот, после многодневной борьбы Ю. С. Мартынов победил в неравной схватке мастерскую. Ему удалось купить трансформатор ТВС-110ЛА!

Однако, когда пришел мастер, чтобы вставить трансформатор, оказалось, что... трансформатор исправен. Дело было совсем в другом.

Таким образом, операция «ТВС-110ЛА» закончилась благополучно.

Впрочем, иначе и не могло быть. Ведь все детективные телевизионные истории оканчиваются благополучно.

Крокодил помог

«ПУТЕВКА ПЛОЩАДЬЮ 0,06 м²»

№ 18, 1981 г.

Под таким заголовком было опубликовано «ироническое письмо» члена Калининской областной организации общества «Знание» Г. Лубова. В письме говорилось, что за последнее время бланки путевок для чтения лекций членами общества увеличились в размерах едва ли не вдвое. Без особой нужды расходуется много дефицитной бумаги.

Как написала нам заместитель председателя правления Калининской областной организации общества «Знание» М. Зверева, президиум правления признал критику правильной. После выступления «Крокодила» утвержден и разослан во все районы новый — уменьшенного формата — бланк путевок. Президиум обязал городские и районные организации общества при дальнейших заказах на печатание путевок пользоваться только утвержденным недавно образцом

Жил-был на свете большой белый медведь. Про него не говорили — хороший или плохой. Говорили: большой. Звали его, естественно, Михал Иваныч. За Полярным кругом, среди торо-сов и белого безмолвия, он сильно и стабильно отличался. От ползающих тюленей и моржей, от гагар и гагарок, которые хоть и ходили, но как-то нелепо, пародийно и, кроме бестолкового гвалта, ничего не создавали. Михал Иваныч, правда, тоже ничего не создавал, зато как импозантно выглядел. Его и приметили. И перебрался он со своей ледовой периферии много южнее. Получил в небольшом лесочке место под солнышком, обзавелся двухэтажной берлогой, резвой упряжкой в сто вороних лошадиных сил и прочей полезной всячиной: имел, к примеру, право раз в месяц задрать лося по копейчному тарифу. В большом-то лесу ему бы, конечно, так не развернуться, а вот в маленьком...

И сразу всем стал нужен Михал Иваныч. И это ему очень понравилось: на Крайнем Севере он чувствовал себя крайне одиноко. Поэтому те-

ца и алиментов не платит (Лис, конечно, размазня и с тоски периодически заливает, но работяга и семье исправно помогает), что, наконец, сама она — сердечница на почве ожирения (еще бы — заведует Приозерной фермой водоплавающей птицы!) и, главное, страдает тяжким психическим расстройством — ночными кошмарами (кто ж поверит: красть столько лет и не приобрести иммунитета!). Просто так не сварганить бы Алисе всей этой липы, да в каждом кабинете острым зеленым глазом, елейным голоском и роскошным огненным хвостом производила она кружение в чиновничьих головах, а уходя забывала непрозрачные полиэтиленовые пакеты, кое-где проткнутые гусиными или утиными перьями.

И ордер ей выдали. Но некто, оказавшийся по Алисиной оплошности обойденным и не вкусивший даров Приозерной фермы, настроил анонимку самому Михал Иванычу. Большой белый медведь распорядился факты проверить и о результатах доложить.

Факты подтвердились. И был рвущий барабанные перепонки гром и были слепящие молнии. Массово полетели вскруженные чиновничьи головы, был заговорен и приказ об освобождении лисы Алисы от занимаемой должности — по состоянию здоровья. Ей даже улыбочиво предложили соцстраховскую путевку в Заполярный санато-

ризовался по месту работы — на лесоповале, — дело закрыли. Но ведь могли и не закрыть. Могли и пришить! Ночь темная, и дело темное. Ну уж нет, попать справедливость не позволил большой медведь. Болтали, правда, будто умолил Нанга дальних родственников срочно прислать в адрес Михал Иваныча контейнер слоновой кости с одноименного африканского берега. Но это скорее всего Райка орудовала — себя реабилитировала, не гнушаясь новой клеветой. А большой медведь ее простил.

Бог вот не простил: застучали ее в проходной при попытке вынести с завода серебряные ложки. Угодила голубушка в клетку.

Между прочим, поймал Райку с поличным вахтер. Что ж вроде бы удивляться — ему подобное по штату положено. Запятая же вот в чем: вахтером работал шакал Жорка, распутный малый, внебрачный сын короля снабжения — травленого волка Льва Борисовича. Если Жорка и появлялся на службе, — а нужна она ему была лишь для того, чтобы не вывелили из леса за ту-неядство, — то беззастенчиво дрых, отсыпаясь после ночных оргий в шикарном обществе — с норками, соболями и горностаями. Когда же изредка мутный взор его спотыкался о чьи-то раздутые пазухи и карманы, он подзывал расхитителя лесной собственности, влеплял тому смачную

Владислав ПОБЕДНОСЦЕВ

БОЛЬШОЙ МАЛЕНЬКИЙ

перь, оказавшись в краях густонаселенных, приглядевшись к местным условиям и в них пообвыкнув, он повел дела так, что даже самое плохое из них без него не решалось. Хотя непосредственного касательства он к ним не имел: на то были свои службы. Однако им, службам-то, в разное время — при обсуждении ли перспективных планов, в дружеской ли беседе — было видение в виде как бы невзначай поднятой лапы. И все службы без исключения воспринимали это видение как знамение: не огорчай Михал Иваныча — и лапа на тебя не опустится.

Вот был случай. Среди зимы пришел крокодил Гена в Рыбоуправление попросить живого карпа или окуня. С извинениями объясняет: мол, в подледном лове он не мастак, а подкормиться надо, уже штаны сваливаются. Ему — тоже вежливо — отвечают: дескать, требуется разрешение Михал Иваныча. Гена простодушно моргает: «А это кто?» «Да вы никак с луны к нам?! Это же большой белый медведь!»

Пообивал Гена с недельку высокий порог, прежде чем гиена Аллочка, секретарша, записала его на прием, совершенно между прочим сообщив, что супруга Михал Иваныча обожает ридикюли из крокодиловой кожи.

А какую пятикомнатную нору оторвала лиса Алиса! Но это в итоге, а вначале чуть было не погорела на своей авантюре. И поделом бы. На одном рыжем волоске висела. Потому что прохвостка, пробы ставить негде. Притащила кучу справок, из коих явствовало, что она мать-одиночка (это правда — кто от такой не даст деру!), что у нее девять лисят (тройку переправила на девятку!), что бывший муж Лис — пьяни-

рий — подлечить нервы в царстве величавого снежного покоя. Это дало основание одному стреляному воробью заявить с благоговением на собрании, что весь аппарат Михал Иваныча имеет счастье трудиться под началом не просто мудрого и принципиального медведя, но медведя с большой буквы.

Паника толкнула Алису на аварийные меры: с помощью гиены Аллочка транспортировала через высокий порог десяток чернобурок — наследство сибирской тетки. И ноги от возмездия унесла. Да что там унесла — и при должности осталась и при ордере. Это дало основание тому же стреляному воробью на очередном собрании с еще большим благоговением обратить внимание аппарата на редкостные, прямо-таки нечеловеческие качества Михал Иваныча — постоянную чуткость к ближним, его любвеобильность и повседневную гуманистическую заряженность на добрые свершения.

Воссе же потрясла лесной народ история со слоном Нанга, обвиненным поначалу в том, что, будучи крепко навеселе, он разгромил на Земляничной поляне посудную лавку, в которую только что завезли из-за речки тонкозвонные сервизы. По всем меркам, Нангу ждало длительное заточение в зоопарк. Однако вину его сочли недоказанной: в ту ночь была гроза, которая вполне могла разрушить не только бревенчатое, но и железобетонное строение. Нангу же, по его словам, дернул черт первым прибежать на грохот. Ужаснувшись причиняемому стихией ущербу, он принялся бережно уцелевшие сервизы собирать. А сорока-белобочка Райка, известная своей глупостью, оклеветала его. Поскольку Нанга к тому же превосходно характе-

затрещину — не в наказание, а для собственного удовольствия — и конфисковывал содержимое пазух и карманов в свою пользу.

Ясно, что необычное рвение и похвальная бдительность, проявленные в случае с Райкой, не остались незамеченными, выводы запросились сами собой — шакал встал на путь исправления. И вскоре им укрепили трест парнокопытных — назначили управляющим.

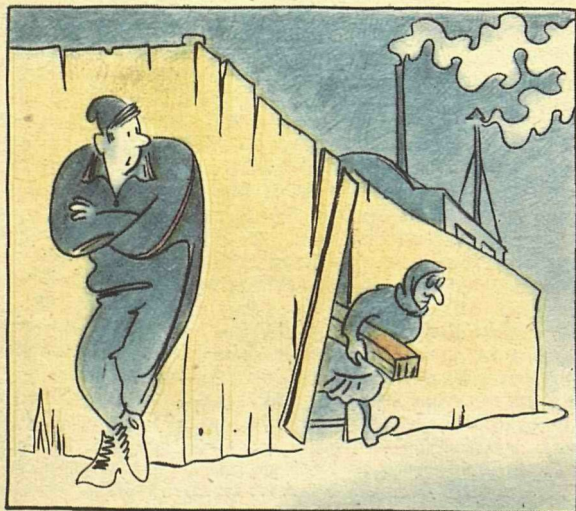
Если без утайки — всех добрых дел Михал Иваныча и не перечесть. Кем до него был орангутанг Ипполит? Профессиональным хулиганом. Вся почтенная публика за свои дорогие шкуры тряслась: запросто мог снять даже средь бела дня. Кем стал? Старшим тренером лесной сборной по боксу. Кем была кабаниха Васса? Рядовой, неодаренной спекулянткой. А молодая злющая щучка Тамарка? Воспитательницей маленьких зверюшек, которых крупно ненавидела за мизерную зарплату.

Что примечательного произошло в судьбах означенных представителей фауны? Кабаниха Васса превратилась в директора дома творчества «Избранное». Злющую щучку Тамарку бросили в пруд — главным ихтиологом.

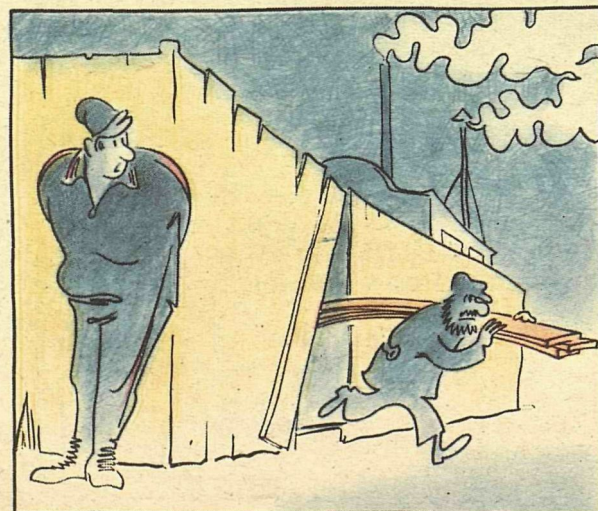
У всех обнаружили невообразимые способности к соответствующей деятельности. Но ведь сперва их надо было разглядеть. Конечно, те самые языки, что страшнее пистолета, тут же насочиняли про большого медведя вздорных небывлиц: мол, орангутанг Ипполит вкалывает в его семействе личным массажистом, кабаниха Васса поставляет молочных поросят, а щучка Тамарка просто оказалась подружкой племянницы Михал Иваныча...

Наветы это все. Паршивцы ими занимаются. Из

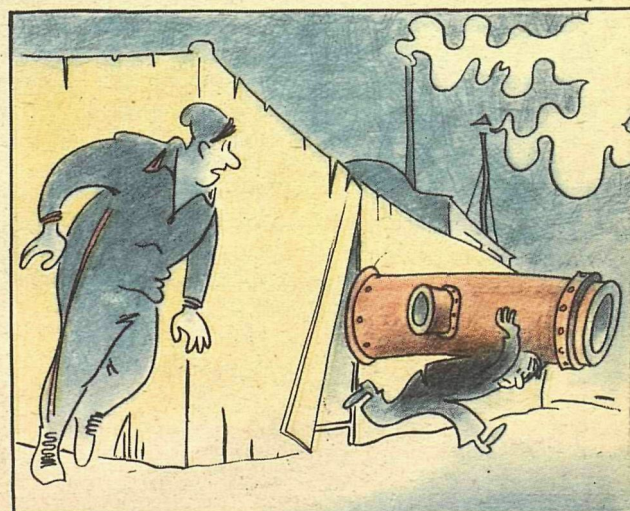
НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

— Не то...

— Староват...

— То, что надо!

МЕДВЕДЬ

Сказки
энского
леса

черной зависти порочат белых медведей. На днях, правда, наистраннейший приключился пассаж. Минувя все инстанции и даже непробиваемый кордон в лице гиены Аллочка, влетела в апартаменты большого белого медведя бабочка Клава. В прямом смысле влетела — через фрамугу. Села на чернильный прибор в виде айсберга, сложила крылышки и замерла — переводила дух после дальней дороги. Неотложная забота привела ее сюда — устроить деток в ясельки. Очень уж слышана была про добросердечие Михал Ивановича. Превозмогла она робость и голосок тишайше подала:

— Михал Иванович... а Михал Иванович!

Тут хозяин от бумаг оторвался.

— Эт-то что еще такое?

— Бабочка Клава я, из Залесского, здрастье, мне бы деток в ясельки, а то день-деньской порхаю по полю, опылительница я, а ребяташки без догляда, прямо резрез, помогите, одна надежда на вас, век помнить буду, извините, если что не так, — заученно затараторила Клава.

Морщась, большой медведь откинулся в кресле, выточенном из цельного ствола дуба.

— Мне кажется, неинтересная у вас работа. Или я ошибаюсь?

— И еще как! — с неожиданным напором сказала Клава. И убежденно, даже с некоторой снисходительностью растолковала: — Очень она важная для сельского хозяйства. Я вот и грамоты имею, их за так не дают.

— Очень рад своей ошибке, — дружески улыбнулся Михал Иванович. — Я просто подумал, что, скажем, на клубничной плантации вам будет лучше: деткам ведь витамины нужны, да и поди сла-

стены они, а? — большой медведь бархатно рассмеялся.

— Это вы в точку — сладены, — тоже заулыбалась бабочка Клава. — Ну так подружки, которые на плантации, меня всегда выручают, тут без трудностей...

— Когда без трудностей и когда мы все друг дружку выручаем — что может быть прекраснее! Мои медвежата тоже большие сладены, хлебом не корми — дай меду или вот клубнички...

— Дети, — понимающе закивала Клава.

— Ну так вы о них, о детках-то своих, не беспокойтесь, я распоряжусь, и все будет улажено завтра же.

— А вы сможете? — со странной какой-то интонацией спросила вдруг Клава.

Большой медведь даже вперед подался.

— То есть как — смогу ли? В каком смысле?

— Про вас столько говорят, что вы все можете...

— Ну что ж, в общем, правильно говорят, хотя пока, разумеется, еще не все могу. Пока.

— Чудно мне как-то...

— Позвольте, что именно вам чудно, — снова не понял большой медведь.

— Да нет, ничего, извиняйте, если что не так...

И Клава полетела было к фрамуге, но Михал Иванович ее остановил:

— Прошу, пожалуйста, через приемную. Заявление, адрес и телефончик оставьте моему секретарю. А что, милейшая, клубничка еще не поспевает?

— Вот такая уже есть, — Клава распахнула крылья. — Посылочкой не побрезгуете? — справилась она опять с какой-то странной интонацией.

— Если только от чистого сердца!

— Мы по-другому не умеем.

Вылетев в просторную приемную, Клава принялась было разобъяснять Аллочке что к чему, но та клыкки спрятала и мило сказала, что уже все знает. Подивилась Клава замечательным таким порядкам, но, написав заявление, все же опять сунулась со странным своим вопросом:

— А он с ясельками-то мне поможет? Сумеет?

— Вы с дороги, видимо, переутомились, — от изумления Аллочка установила личный рекорд корректности. — Да ведь Михал Иванович — большой медведь!

— Какой же он большой? — в свой черед изумилась Клава. — Он совсем даже маленький, у меня детихи такими играют, только плюшевыми.

— Она сумасшедшая! — взвизгнула Аллочка. — Скорее «Скорую!» — и набрала 03.

Страшно разволновались и посетители, дотеле чинно сидевшие в уютных креслах. Жираф наклонился к Клаве и, пытаясь сохранить самообладание, спросил:

— Что вы подразумеваете под словом «маленький»?

— Да ничего, просто он не большой, а маленький, вот такусенький, — и Клава почти соединила крылышки.

— У вас опасная глазная болезнь, — с угрозой прорычала рысь.

— Точно, она больная! — подхватил версию барсук. — Есть дальтоники, они цвета путают, а у этой какая-то другая оптическая болезнь — все размеры шиворот-навыворот.

— Боюсь, — сказал старый зубр, — что в данном случае потребуются лечение не от глазного, а от иного — психического! — расстройства.

— Да ты что, старый, опомнись! — взмолилась Клава. — Медведь же взаправду маленький, я сама видела... Ой, да ведь и ты, зубр, крошка крошкой! Мамочка родная, может, и впрямь что со мной? Вы же все малюсенькие, невамделишные, понарошечные...

— Лязг! — лязгнули Аллочкины зубы.

— Клац! — клацнули рысьи клыки.

Не будь Клава повзральной ударницей на своем поле, простилась бы с жизнью: так внезапно прыгнули на нее элегантные дамочки.

Но Клава успела-таки вспорхнуть вверх, легко увернулась от рожек жирафа и села на раскрытую оконную раму. Чутко успокоившись, словно заправский доктор, поставила диагноз:

— Не, со мной все в порядке. Это вас лечить надо! Разглядела я вашу компашку.

— Смотрите, она растет! — в панике вскрикнула гиена Аллочка.

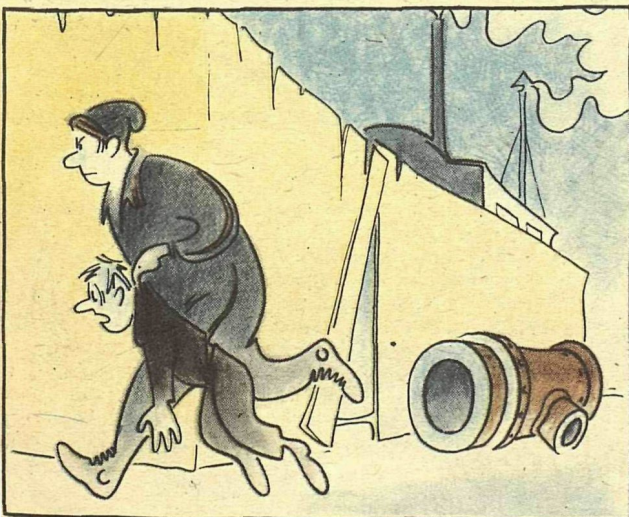
Клиенты большого медведя оторопело шархнулись к стенке: расправила бабочка Клава натруженные крылья — а они во все гигантское окно! И съезжились зубастые клиенты в павшей на них тени — точь-в-точь такими сделались, капелюшечными, какими увидела их вдруг Клава. А ударница полей вздохнула грустно:

— Вот ведь обманные вы какие, не сразу и распознаешь. Думаешь, большие, а оно вот что... Везде научились бы вас разглядывать — пользы бы было всякому лесу!

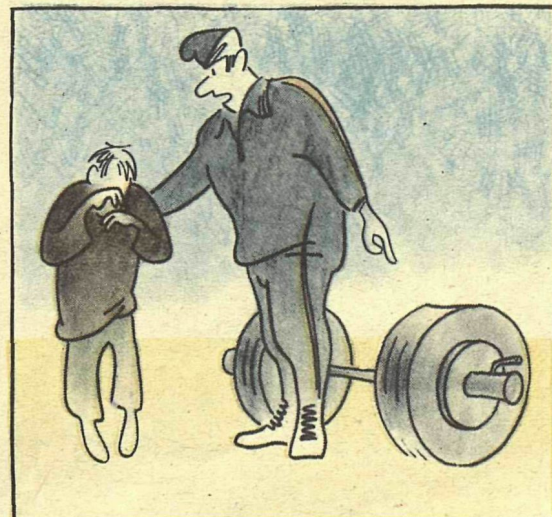
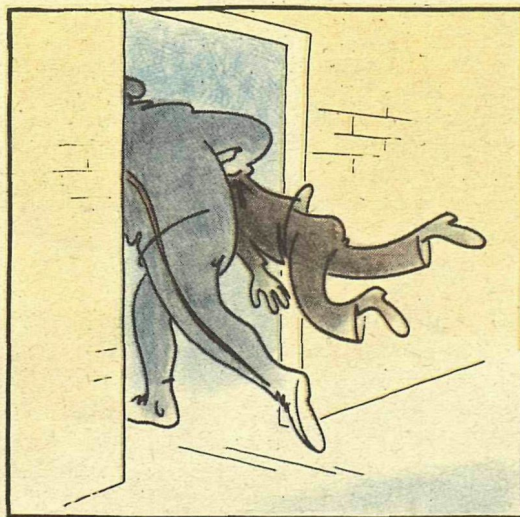
С тем и полетела на волю.

— Да кто она такая?! — пропищала крошечная рысь.

— Большая белая бабочка! — с тоской сказал выползший из своего кабинета маленький медведь. — Что-то теперь с нами будет?..

— Дяденька, я больше не буду!

— А ну!..

Первая любовь

Едва занялся рабочий день, как копировщица Пальмова вбежала в лабораторию и конфиденциально сообщила на весь зал: — А Васькин-то из бухгалтерии влюбился! Уже несколько минут признается на эту тему по городскому телефону! Какой-то Светлане... Ухватился за трубку, как за спасательный круг, и докладывает! Говорят, первая любовь...

Вскоре Пальмова снова прибежала: — А Васькин все еще у телефона! Сперва своими словами объяснялся: люблю, люблю — минут пять, как заведенный повторял! Потом стал цитировать Пушкина, где про чудное мгновение, а сейчас из «Руслана и Людмилы» заимствует... Один к одному!

Спустя некоторое время Пальмова снова появилась: — Уже почти всю лирику Пушкина сообщил по телефону! На Блока перекинулся... «Разрешите,— сказал в трубку,— я вам прочитаю стихи о прекрасной даме!» Светлане этой, что на другом конце провода, стихи, видно, понравились, поскольку, дочитав до конца, Васькин из бухгалтерии стал читать их с самого начала! Я понимаю, первая любовь, сама неоднократно испытывала, но чтоб так бесконечно признаваться...

Перед обедом Пальмова позвонила нам по местному телефону:

— Приходите немедленно!
— А что случилось?
— Васькин продолжает говорить по городскому! Уже на прозу перешел.

— Какую еще прозу?
— Классическую. Льва Толстого из «Войны и мира» читает, сцену объяснения в любви Наташи и Андрея Болконского... Со всем распоясался человек!

Являемся в бухгалтерию, смотрим, действительно в левой руке у Васькина трубка, правой держит перед глазами томик Льва Толстого... И, видно, так увлекся человек, что уже не только о любви — про войну и мир стал зачитывать. А на столике, что рядом с телефоном, еще книги, классика в основном, но есть и современное.

— Не иначе, всю мировую литературу решил привлечь! — раздается голос.

— Он что, не в курсе, что нельзя занимать служебный телефон личными разговорами! — произносит Пальмова. — Только если ЧП...

— А первая любовь — это и есть ЧП! — восклицает технолог Лидочка Тюрина, из молодоженов.

Между тем уже на перерыв звонок, а Васькин все говорит, видно, решил без обеда... Невольно и мы задержались.

— Когда еще так наговоришься, как не в период первой любви! — авторитетно замечает Лидочка. — Тем более денег не стоит...

— То есть как не стоит? Разговор-то междугородный! — сообщает сотрудник бухгалтерии. — Из другого города эта Светлана... Между прочим, по срочному тарифу сделан заказ: оплачивается в тройном размере!

А Васькин продолжает говорить.
— Да кто ж ему такое разрешил? — почти хором спрашиваем у сотрудника бухгалтерии.

Выясняется: Аристарх Иванович, главный бухгалтер. С личного одобрения нашего директора товарища Филимонова.

— Это что ж, по случаю первой любви? — восторженно произносит Лидочка.

— Да нет, по случаю последних дней квартала, — поясняет сотрудник. — Надо срочно израсходовать фонд предприятия на междугородные телефонные разговоры! Иначе срежут на следующий квартал...

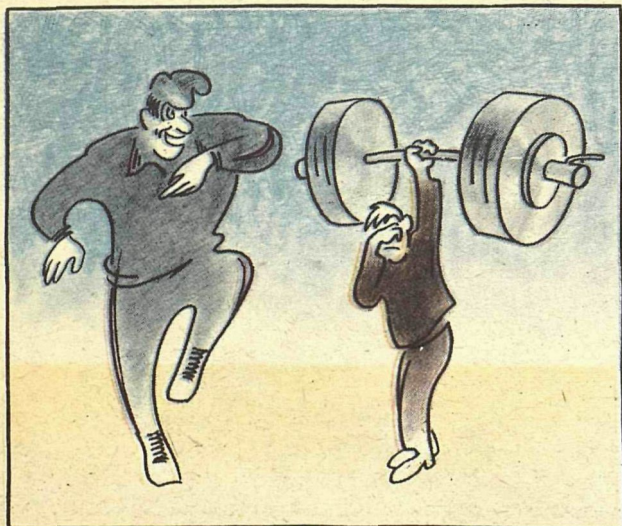
— Ты сама сказала, чтобы приводил друзей после которых не будут пропадать книги.

Рисунок Г. ИОРША

— Сидоров, сколько ты сегодня починил кранов?
— Сейчас подсчитаю...

Рисунок С. ИЛЬИНОЙ

Рисунки В. МОХОВА

— Молодец, будешь защищать спортивную честь нашего завода.

МИМОХОДОМ

Перегнул всего-навсего палку — а сколько дров наломал!

А. КАНАШКИН,
г. Кызыл-Орда.

Был бы повод — поводок найдется.

В. БОНДАРЧУК,
г. Одесса.

ЧТО ЕСТЬ ЧТО
Самокритичность — уме-

ние сказать о себе то, что думаешь о других.

Образованность — умение выдавать чужие мысли за свои.

Отпуск — месячный перерыв между двумя одиннадцатимесячными перекурами.

Евг. ТАРАСОВ,
г. Электрогорск.

У крокодильцев бывают общие праздники, во время которых обычно деловой Пролетарский зал превращается одновременно в дискуссионный клуб, чайную, просто место для дружеского общения.

И как-то во время подготовки таких приятельских посиделок самый молодой и резвый сотрудник предложил:

— А почему бы нам, кстати, и не потанцевать? Я знаю, что весь промышленный отдел с удовольствием отплясывает классическую кадрили, а знатоки морали и права могут станцевать уанстеп, вальс-бостон и даже джигу.

Конечно, можно было бы попробовать пригласить на скромный крокодильский праздник, скажем, духовой оркестр. В крайнем случае тривиальный ВИА — вокально-инструментальный ансамбль. Но вмешался Крокодил, сказав, что никаких излишеств у себя дома он не потерпит. И чтобы все было как у людей.

Как у людей — это означало разумную эксплуатацию редакционного проигрывателя. Потрафление, так сказать, всем музыкальным вкусам. Хочешь духовой оркестр — возьми и поставь пластинку. Желает популярный шлягер — опусти звукосниматель на диск. И нечего вести затяжные переговоры, скажем, с ансамблем «Апельсин», если куда как проще пойти и купить в «Мелодии» его пластинку.

— Составь список, — сказал своему специальному корреспонденту Крокодил, — кто какую музыку предпочитает, и бегом в магазин.

Список был составлен. Но обернувшись по формуле «одна нога здесь — другая там» крокодильский корреспондент не смог. Потому что очень надолго застрял «там» — в музыкальных отделах, салонах и фирменных магазинах «Мелодия».

— Хотелось бы, знаете, — углубившись в длинный перечень желаемых дисков, говорил он у первого прилавка, — приобрести последнюю пластинку с записями песен Аллы Пугачевой. Также заверните все, что есть у вас из репертуара Мирей Матье, Клиффа Ричарда, ансамбля «Зодиак», Яакка Йоала... Я не быстро говорю, вы успевайте упаковывать!

Представитель редакционных меломанов поднял глаза и натолкнулся на изумленный взгляд продавщицы.

— Может быть, вам еще и последнюю новинку — диск ансамбля «Иррапшн»?

Корреспондент заглянул в свой реестрик и кивнул.

— У вас что, меломания величия? Да откуда же все это взять? — продавщица явно заинтересовалась необычным клиентом.

...Во втором магазине корреспондент действовал уже более осмотрительно.

— Мне бы чего-нибудь такого, — прицелкнул он пальцами, — популярного. Модного.

— Чего именно?

— Да вот, недавно по телевидению новую песню слышал. — И крокодильский представитель в силу своих способностей воспроизвел понравившийся мотивчик.

— Не имеем.

— А это? — просвистел он музыкальную фразу из другой, не самой последней, но все еще популярной песни.

— Пока не поступала.

— ...Хоть что-то из пластинок, пользующихся повышенным спросом, у вас есть? — почти без надежды на успех спросил фельетонист в третьей музыкально-торговой точке.

— Выбирайте, — на прилавок легло несколько совершенно одинаковых, безликих конвертов. — Только покупать не советую. «Апрелевский завод». Качество аховое...

Погоня за популярными мелодиями привела корреспондента во Всесоюзную фирму грамзаписи «Мелодия», к ее генеральному директору П. Шабанову.

— Да, да, да, — согласно кивал головой генеральный директор в ответ на недоуменные вопросы ушедшего ни с чем из магазинов фельетониста. — В популярной песне есть слова «без музыки — тоска», да только у нас-то тоска совсем по другим вещам... Мы прекрасно знаем, что наша фирма отнюдь не удовлетворяет спроса на популярную классическую и эстрадную музыку. А спросите нас — почему?

— Почему? — исполнил просьбу генерального директора крокодильский корреспондент.

— А где они, обещанные нам новые мощности? На наш проект об их увеличении Госплан СССР ответил двухгодичной паузой. Мы даже и не знаем, в какой долготы ящик уложены посланные нами предложения. Вы, кажется, хотели купить в магазинах пластинки, которые «Мело-

дия» выпускает по лицензиям зарубежных фирм?

— Хотел, — потупился корреспондент.

— Их тираж, увы, ограничен. Мы, конечно, пытаемся сделать все возможное для увеличения тиража, но есть определенные ограничения. Мало средств.

А. ЯЧМЕНЕВ

КРУЖАТСЯ ДИСКИ

— Хорошо. А как тогда быть с выпуском пластинок популярных советских исполнителей?

— Тоже проблема. Захочешь быстро выпустить диск с записями популярного советского певца или ансамбля — и опять-таки не выступишь. Мало звукозаписывающей аппаратуры. А и сделаешь оперативно запись — вставят палку в колесо полиграфисты, которые изготавливают конверты для пластинок совсем без учета того, что шлягер — товар скоропортящийся. За те полгода, а то и год, пока печатаются конверты, он уже перестал быть шлягером. Можно, конечно, распихать диски в стандартные конверты — мы называем их сделанными из «селедочной» бумаги, — но это далеко от эстетики и резко ухудшает качество пластинок.

— Кстати о качестве, — вставил в грустный монолог директора словцо корреспондент. — А почему это мне отсоветовали покупать продукцию «Апрелевки»?

— Дело в том, что оборудование на Апрелевском заводе уже трижды выработало все свои резервы. А одесское производственное объединение «Прессмаш», разрабатывающее для нас новые прессы, вот уже много лет их только разрабатывает. Нам же уже сегодня необходимо не менее 300 новых машин. И не только прессов.

Смешно сказать, но альбомы для пластинок мы, между прочим, клеим вручную. А также дрожим над лишним листком бумаги, из которой делаются наклейки на диски, потому что ее нам выделяют всего 600 тонн на год. Также для того, чтобы вы слушали не хрип и сип, а настоящую запись, нам нужна высококачественная пластмасса — винилит. И профессиональные художники-дизайнеры. Чтобы покупатель не шарахался от безликости конверта. И своя полиграфическая база. И...

...С поджатыми на каждое «и» пальцами рук и ног неудачливый покупатель вернулся в редакцию.

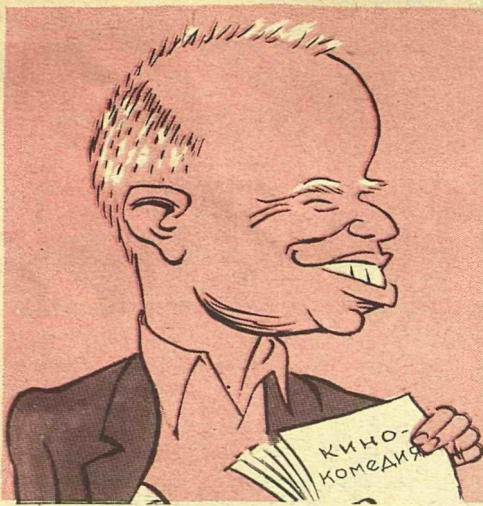
...Чаепитие проходило под шорох кондиционера. Танцев не было.

И только откуда-то издали ветерок доносил обрывки популярной мелодии со словами: «Кружатся диски, кружатся диски, тихо и плавно скользят».

ДИСКОБОЛ

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

**Яков
Аронович
КОСТЮКОВСКИЙ**

*К 60-летию
со дня рождения*

ВОССОЮЗНАЯ
Орден «ЗНАМЯ ОТЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1981 г.

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок А. БАВЫКИНА,
г. Мурманск

«Бане требуются гардеробщица и буфетчица для чаепития».

(Объявление в бане).
Прислал И. Никитин,
г. Горький.

«Сейчас в его террариумах около четырех с половиной змей, преимущественно гадюк».

Газета «Заря Севера»,
Магаданская область.

«В случае, если владелец не поведет их (собак) на регистрацию в ветслужбу, то он

штрафуется, а животные изымаются и реализуются другим гражданам или уничтожаются. То же наказание ждет и граждан, которые содержат собаку без привязи».

Газета «Знамя коммунизма»,
Воронежская область.

«Рентген на ремонте, грудная клетка в подвале».

(Объявление в поликлинике).
Прислала Р. Рогаткина,
г. Душанбе.

«Сдается комната 18 кв. м. В 3-комнатной квартире. Желательно, чтобы кто-нибудь работал в торге или столовой, кафе».

Прислал Н. Сикорский,
г. Челябинск.

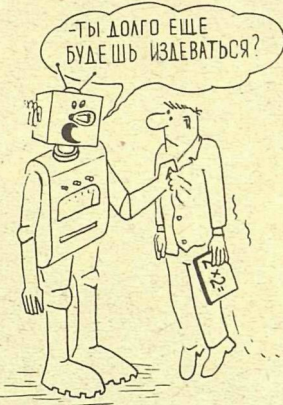

Рисунок
А. УМЯРОВА

Рисунок
Л. ШАРИФЖАНОВОЙ

Как известно, в Болгарии любят смех и шутку. Однажды кто-то из весельчаков пошутил: дескать, почему бы нам не сосредоточить самые удачные произведения жанра сатиры и юмора в рамках какого-нибудь серьезного, солидного журнала? И представьте, нашлись люди, которые восприняли все это всерьез и не шутя взялись за дело. И вот перед нами результат их кропотливых нешуточных трудов — первый номер нового болгарского журнала сатиры и юмора «Карикатура».

В журнале читатели найдут рассказы болгарских и зарубежных писателей, афоризмы, анекдоты, веселые интервью, карикатуры и даже «Краткую юмористическо-сатирическую энциклопедию».

Во вступительной статье Светлин Русев говорит о задачах нового журнала, о свойствах грозного оружия сатиры, которое должно быть «одновременно политически заострено, общественно значимо и творчески насыщено».

Приятно отметить, что в первом номере опубликованы и произведения советских авторов, в их числе — рассказ А. Инина и Л. Осадчука. Главный редактор журнала Асен Грозев заметил, что надеется на установление в будущем более тесных контактов между «Крокодилом» и «Карикатурой». В ответ на это Крокодил с радостью протягивает лапу дружбы молодому болгарскому журналу, от всего сердца поздравляет его с днем рождения и говорит:

— На добрый час! Счастливого пути!

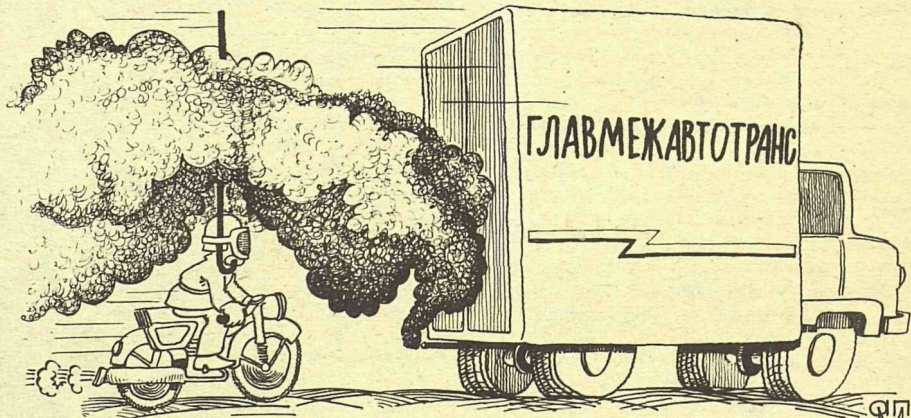

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород

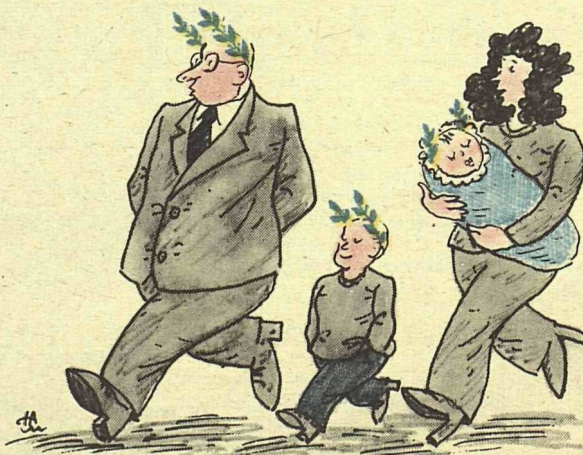
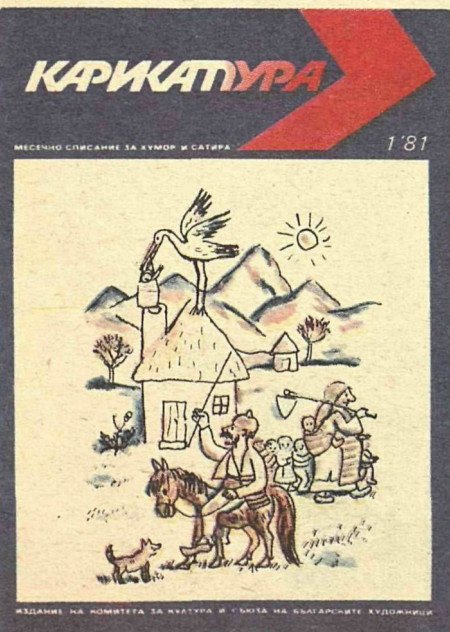
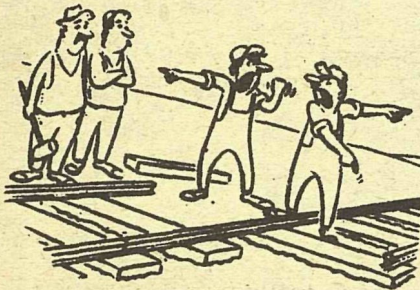

Рисунок
Н. МАЛОВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

«Иллюстрирована политика», Югославия.

Корсиканец спрашивает приятеля:
— Что с Луиджи! Я его давно не вижу.
— Он работает.
— Работает! Ему что, совсем уже нечего делать!

— Чем вы объясняете успех своей страховой компании, мистер Робертс!
— Тем, что мы страхуем от любых несчастных случаев, в том числе и от обманов со стороны других страховых компаний.

— Я читаю детективные романы от конца к началу и таким образом узнаю, кто преступник, раньше полиции.

Нищий звонит в дверь. Ему открывает хозяйка и отказывается подать милостыню. Он настаивает, и она грозит, что позовет мужа.

— Бесплезно, мадам, — спокойно говорит нищий, — его нет дома.

— Откуда вы знаете!
— У таких жен, как вы, мужья приходят домой только обедать, а то и еще реже!

Бедржих ЗЕЛЕНКА
(Чехословакия)

СТЕКЛО

Я разбил стекло в гостиной. Нечаянно. «Ничего страшного, — говорю себе, — надо будет вставить новое».

В нашем городе стекольная мастерская помещается на улице имени доктора Яна Маковца. Правда, я не знал, где находится эта улица, но что тут такого, как говорится по-русски, язык до Киева доведет.

Вышел из дома и сразу же на углу остановил какого-то пожилого человека:

— Прошу прощения, вы не знаете, где улица доктора Маковца?

— Улица доктора Маковца? — задумался прохожий. — Кажется, это будет на спуске недалеко от Жофинской. Позвольте, а не та ли улица, что над Шведской, называется доктора Яна Маковца?

Мимо нас проходила незнакомая женщина с продуктовой сумкой в руке.

— Может быть, вы знаете, где улица доктора Маковца? — обратился к ней пожилой человек.

Слова, слова...

Там, где кончается терпение, начинается выносливость.

Из шумерского социологического исследования «Сфера обслуживания и характер».

Все согласны, что рецептов в искусстве нет, но все равно их постоянно прописывают.

Из новозеландского сборника «Рецепты в искусстве».

Стоит ли думать, если все равно будешь говорить другое?

Вечный универсальный вопрос.

Принес огромную пользу науке, не оставив в ней своего следа.

Из характеристики на мужа науки.

— Честное слово, никогда не слышала о такой. Живу здесь уже двадцать лет, но никогда не встречала такого названия. Вот идет пан Моучка, он-то уж точно знает.

— Доктора Маковца? — задумался пан Моучка. — Так, ясно, она проходит рядом с Брненской и пересекает Иглавскую.

— Ой, что-то не так, — выразил сомнения пожилой человек. — Я работаю на почте на Иглавской, там нет улицы доктора Маковца.

— Я тоже так думаю, — присоединилась к этому мнению женщина с сумкой.

Пан Моучка остановил проходившую мимо супружескую пару.

— Улица доктора Маковца? Вспомнил, она же здесь рядом, за углом. Правда, Маня? — обратился молодой супруг к своей жене.

— Нет здесь такой улицы. То, что ты думаешь, это Египетская, — твердо сказала Маня.

— За этим углом пивная «Под гордиевым узлом». А на какой улице эта пивная? На улице Маковца.

— Святая Мария! Как это тебе могло прийти в голову?

И супруги начали спорить, каждый при этом громко отстаивал свою версию.

Прохожие, один за другим, подходили к нам, прислушивались к разговору, к ссоре молодых супругов. Люди все прибывали. Вскоре не хватило

места на тротуаре, и толпа заняла мостовую. С каждой минутой людей становилось все больше и больше, и вот уже вся улица оказалась переполненной народом. Толпа постепенно распространилась на соседние улицы и переулки.

Кто-то разжег костер, и у огня грели озябшие руки. Появился какой-то тип в белом кителе и стал продавать горячие пирожки с лимонадом. У стены остановился парень с гитарой, он что-то заиграл, а люди стали подпевать и пританцовывать.

Какой-то человек взобрался на крышу автомобиля и произнес речь о том, где, по его мнению, находится улица доктора Маковца. Но это было так далеко, что я не мог слышать подробностей, и его план розыска злополучной улицы остался мне неизвестным.

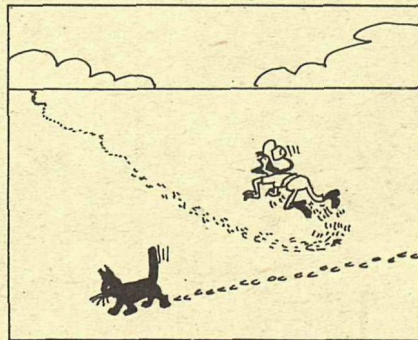
Долго протискивался я через толпу и наконец добрался домой. Никого из родных не было, на кухне на столе лежала записка:

«Пошли на улицу, там что-то происходит. Ужин на плите».

Спасибо, дорогие мои.

Стекло я пока еще не вставил.

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

«Пуркуа па?», Бельгия.

КРОКОДИЛ

№ 26 (2360)
сентябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
А. Бавыкин (г. Мурманск),
Н. Белевцев (г. Белгород),
Е. Гуров, Р. Друнман, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), Н. Малов, В. Мохов, А. Панасенко (г. Белгород), В. Сафонов, Ю. Степанов, В. Тильман, А. Умяров, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 17.08.81.
Подписано к печати 25.08.81.
А 11268.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 660 848).
Изд. № 2076.
Зак. № 1148.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

AM

Они не только шар земной
желают опалить войной —
ведут уже безумцы речь
в манере нагло-откровенной
о том, чтобы пожар военный
в глубинах космоса зажечь.

А. ЖАРОВ.

БИБЛИОТЕКА
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
1967 г.